

Анна Беглар

Дочь Ра

Дорога на Олимп

Анна Беглар

Дочь Ра. Дорога на Олимп

«Издательские решения»

Беглар А.

Дочь Ра. Дорога на Олимп / А. Беглар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740778-0

Когда Кира Лазарева читала заклинание призыва богини любви в средний мир, она ни на секунду не верила, что оно подействует. Теперь покой ей только снится. Это воронка в средневековую Британию, и бой с фуриями за украденное могущество, и проклятый Лабиринт на дне моря. Но сложнее всего станет сделать выбор между мужчинами, которые так много значат для нее. Один обычный смертный, которого она ценит, но никогда не полюбит. Второй — бог, которого она не может выбросить из своего сердца.

ISBN 978-5-44-740778-0

© Беглар А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Свиток венеры	7
глава вторая. песни сирен	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дочь Ра Дорога на Олимп

Анна Беглар

© Анна Беглар, 2021

ISBN 978-5-4474-0778-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Много веков назад во Вселенной существовал мир атлантов и титанов. Титаны были могучими воинами, а атланты – воплощением мудрости и Силы. Гармония сохранялась до тех пор, пока честолюбие одного из атлантов не подняло послушных титанов против силы Света, подарившей им жизнь и наделившей мудростью. Народ атлантов раскололся надвое. Одни дрались за абсолютную власть над всем сущим, другие защищали гармонию своего мира от братьев, предавшихся тьме, и от своих рабов титанов, которые стремились к свободе, не зная впрочем, для чего она им нужна, и как они станут жить в новом мире. В этой битве, которую люди потом назовут битвой богов и титанов, пало много воинов и мудрецов. Сотворение жестоко покарала тех, кто дерзнул покуситься на устои мира. Они были брошены глубоко в четвертое измерение под Тартаром. Врата в ад атлантов хранил Круг Силы. Уцелевшие победители тяжело переживали смерть братьев и сестер от собственных рук, а также заключение оставшихся в живых туда, откуда не было возврата. Многие попросили позволения вернуться к Истоку, и Свет Истины позволил им это. Но были и те, кто решил остаться, и, повинувшись законам Света и Правды, основать новый мир. Им был доверен маленький голубой шарик – планета Земля, где Свет Истины поселил горстку смертных людей. Из них атланты надеялись взрастить себе подобных и восполнить нанесенные войной потери. Но история внесла в план свои корректизы. Сила атлантов, многократно превышающая человеческие возможности, подняла их на невообразимую высоту. Вместо мудрых учителей они стали богами. Смертные дали им новые имена, придумали небеса и жизнь небожителей. Они строили для них храмы и приносили кровавые жертвы. Их именем начинались и прекращались войны, избирались цари и разрушались царства. Атланты так и не сумели внушить людям, что кровь и смерть им ни к чему. Смертные видели в них отражение себя. Они сочиняли новые и новые легенды. Миры небожителей менялись в зависимости от условий, в которых жили усердно поклонявшиеся им люди и обрастили новыми и новыми сказаниями. Время шло, века сменяли века. Культы древних богов были преданы забвению. Но случилось так, что в христианской Франции девушка-ведьма, благодаря силе и воле сумела подняться до верхнего мира. Ее необычный дар и божественная сила одного из атлантов, полюбившего смертную, соединились в их дочери. Она родилась в мире смертных и была вынуждена в нем остаться. Судьба лишила ее матери, а отец даже не подозревал о ее существовании. Богиня, запертая в человеческом теле, была обречена воплощаться снова и снова, пока атланты не появятся рядом и не освободят ее дух.

Глава первая. Свиток венеры

Фотосъемка шла полным ходом. Брюнетка в белоснежном платье счастливо смеялась в объектив, прижимаясь щекой к плечу своего мужественного спутника жизни. Спутник нежно держал ее за руку и ласково обнимал за талию.

— Так, неплохо. Поменяли позу. Каролина, сядь в кресло. Дим, стань на одно колено и поцелуй ей руку. Кар, не улыбайся, просто смотри на него. Это любовь всей твоей жизни. Больше блеска в глазах! Дима, легче. Не тяни ее на себя.

Кира Лазарева тихонько, стараясь никому не мешать, просочилась на площадку и пристроилась в уголке, помахав Каре рукой. Двоюродная сестра, по понятным причинам, не ответила. Она старательно изображала тепло и ласку во взоре.

— Неплохо, неплохо. Перерыв — пятнадцать минут. Потом снимаем медовый месяц. — Пелагея оторвалась от фотоаппарата и улыбнулась: — Привет, Кирка.

— Привет, — Кира кивнула.

— Здравствуй, Кирюшка, — Каролина, приподняв пышные юбки, спустилась с подиума и подошла к девушке. — Как дела в институте?

— Кирка, приветствую, — с другого конца к Кире подлетел Дмитрий. Дежурно чмокнул в щеку и снова испарился.

— Привет, — уже вслед модельному джентльмену ответила Кира. — В институте все замечательно. Сессия закрыта. Я свободна, как птица. Собственно, я зашла попрощаться, Кар. У меня самолет через два часа.

— Куда ты собралась?

— На Ладогу. У меня контракт с ролевиками на месяц.

— Что? — Кара по цвету лица сравнялась с белоснежным жилетом фотографа Пелагеи. — Вы все-таки едете? Кира, нет! Там пропадают люди.

— Знаю, — Кира кивнула. — Собственно поэтому я и получила эту работу. Не было никакой конкуренции. Мне нужны деньги.

— Давай я тебе одолжу.

— Спасибо, но нет. Уверена, беспокоиться не о чем. Это всего лишь ролевые игры на самой Ладоге, а не на том крохотном озере, где пропали ребята. Все. Целоваться не будем, — Кира похлопала кузину по плечу. — Люблю! Чao!

— Все! По местам. Продолжаем! — раздался громогласный голос Симы.

— Вот полуумная! — выругалась Каролина вслед убегавшей Лазаревой и отправилась изображать счастливую новобрачную. Но теперь получалось это из рук вон плохо. Потому что вместо приятного партнера, перед глазами Кары упрямо вставала затянутая туманом гладь того самого озера.

— Озеро как озеро, ничего особенного в нем нет! — в доказательство своих слов, представитель современной молодежи, ролевик, девушка по имени Катя, подняла с земли булыжник и бросила в воду. Озеро булькнуло, и по воде пошли круги.

— Озеро, как озеро, — согласились все.

Ролевики прилетели вечером, отыграли один эпизод и сразу с площадки, не снимая с себя реквизита, поехали посмотреть на загадочное место. Хоть все и тряслись от страха, показывать этот самый страх на людях никто бы не решился.

— А давайте искупаемся? — предложил один из парней и тут же расстегнул кожаный панцирь. — Я первый.

— Сема, ну ты как всегда! Вода хоть теплая?

— А то! — из озера отозвался Семен. — Тамарка, присоединяйся!

– Иду! – Тамара сунула Кире свою лиру и стянула через голову тунику. – А вы чего стоите? Слабо?

Ролевики загадали, что никому не слабо и в результате на берегу остались только Вася Смирнов и Кира. Тихий Смирнов сел сторожить сброшенный реквизит, а Лазарева побрела обозревать окрестности на предмет определения лучших точек для съемки. Место ей откровенно не нравилось. И дело было даже не в ландшафте. Голубая чаша озера, пологие берега с трех сторон поросшие лесом, серое небо, которое пронзали вершины сосен – композиция была безусловно красива, но эта красота была не радостной, а скорее грозной. Теперь слухи о пропавших здесь мальчиках из предыдущей группы ролевиков не казались ей преувеличенными. Ребята ушли утром погулять по лесу, а вечером того же дня забеспокоившиеся товарищи подняли тревогу. Их искали неделю, но не нашли никаких следов. Два человека словно растворились в воздухе. Реалисты их круга сочли, что парни глупо пошутили и сбежали, оптимисты продолжали надеяться, что те просто заблудились и вышли к какому-нибудь затерянному в лесах поселку без связи с внешним миром, а пессимисты, склонные к мистике, утверждали, что ребят забрало озеро. Кира сделала несколько снимков и повернула к лагерю. Ни с того, ни с сего спину между лопatkами засвербило от чужого внимательного взгляда. Девушка не выдержала и обернулась. Никого. Тишина. Кира передернула плечами и начала спускаться с холма.

А совсем рядом велся весьма интересный разговор, который не могли слышать смертные:

– Значит кого угодно?

– Кого угодно.

– Спорим?

– Спорим.

– Тебе не надоело?

– Тебе же не надоедает?

– Хорошо. Первый встречный.

– Первый встреченный. Нечего делать. Ф-фу, как же мне лень туда спускаться. Да..забыла. Ты, разумеется, не вмешиваешься.

– Конечно, любимая.

– Тогда приготовься к проигрышу.

И снова ощущение чужого присутствия наполнило воздух.

– Кто здесь? – даже на собственный взгляд, голос Кирь прозвучал так жалко, что ей стало стыдно. – Кто здесь? – стараясь говорить твердо, снова спросила она.

– Кир,

– Тыфу! – Кира перевела дух и отпустила камеру, которая чуть не полетела в голову неслышно подошедшему Виктору Соколову. – Ты меня напугал.

– Прости, – он пожал плечами, – тебя долго не было. Мы начали беспокоиться.

– Долго? – девушка бросила взгляд на часы. – Двадцать минут – это долго?

– Для этого места, долго, Кира. Ты и сама знаешь.

– Пойдем отсюда, – Кира поежилась. – Мне как-то не по себе.

– Может быть нам вернуться на Ладогу? – уже на подходе к палаткам спросила девушка.

– Через две недели вернемся. Нам Олимпийские игры надо отыграть. Здесь идеальные условия. Просто будем более внимательны, чем обычно.

– Ясно, – Кира скользнула взглядом по лицам ролевиков. С опасного купания все вернулись успокоенные, и на девяносто процентов уверенные в общей безопасности. Одной Кире было не по себе. Она забралась в палатку. В ответ на приглашение к ужину крикнула, что у нее зверски болит голова, и она хочет выспаться перед завтрашней съемкой

Вместо того, чтобы лечь спать, Кира включила нетбук и погрузилась в работу. Почти год она упорно собирала малоизвестные факты из мифологии Древнего мира, развивая свою теорию о том, как и почему был создан мир Олимпа. В своей дипломной работе, ей хотелось не пересказывать общезвестное, а представить альтернативную точку зрения на культуры личностей, которых придумали, а затем обожествили люди. Иногда Кира настолько погружалась в свои рассуждения, что всерьез допускала возможность реального существования древнегреческих небожителей. Ее занятие не вызывало одобрения ни у однокурсников, ни у друзей, ни у родных. Все считали, что она завалит защиту, если начнет переписывать историю, давным-давно запротоколированную уважаемыми учеными. Даже ролевики утверждали, что Кира слишком много значения придает давно ушедшей эпохе. Бросив взгляд на часы, Кира подумала, что время еще детское, и связалась по скайпу со своей давней знакомой, так же сильно сдвинутой в древнегреческую сторону.

– Здравствуйте, Рада. Я вам не помешала? Это Кира Лазарева.

– Добрый вечер, – на экране появилось, как всегда чуть задумчивое, лицо Рады. – Вы уже на месте?

– Да. Приехали днем. Предупреждая следующий ваш вопрос, скажу озеро, как озеро. Ничего особенного.

– Это хорошо, Кира. Значит, беспокоиться не о чем, – улыбнулась женщина. – Ты посмотрела последние материалы?

– Мельком. В теме вы указали, что это касается Венеры. Но я уже собрала все, что только можно об Афродите.

– Я.... подумала, что тебе не мешало бы познакомиться... – на этом месте изображение повело в сторону, из динамика доносился искаженный голос Рады. – Я уверена... то что тебе нужно... —

Связь прервалась. Кира выругалась про себя и захлопнула крышку нетбука. «Вот выбрали место! Интересно, хоть спутниковый телефон здесь работать будет? А то случись что, и „Скорую“ не вызовешь. Ладно, не получилось поговорить, значит, будем читать.»

– Ну и что тут у нас? Ничего себе! – Кира фыркнула.

Документ, присланный Радой, содержал подробные инструкции по призыву богини любви и красоты в храм перед ее жрицей. Будущей Венерой. Девушка пробежала взглядом по строчкам заклинания и усмехнулась. Ладно. Почему бы и нет? В то, что ей явится Афродита, Кира не верила ни минуты. В Древнем мире может это заклятье и срабатывало, но в двадцать первом веке? Кира потерла переносицу и пожала плечами. Что изменится -то? Потом набрала воздуху в грудь и выразительно прочитала:

– Венера – единственная звезда, которую не может затмить даже восходящее солнце. Сегодня и до положенного предела моего существования, я открываю дверь в своем сердце и призываю к себе воплощение Любви и Красоты. Да будет так!

– Кира, что ты делаешь?

Девушка вздрогнула и обернулась. Большой дурой, чем сейчас, она не чувствовала себя уже давно. Насмешливый взгляд Виктора откровенно раздражал. Сосчитав про себя до десяти и обратно, Кира почти спокойно ответила:

– Читаю письмо от Рады.

– От Рады? Тогда понятно, – Виктор улыбнулся. – Я заглянул узнать, прошла ли твоя головная боль. Может быть, немного посидим у костра?

– Спасибо, не сегодня. – Кира покачала головой. – Я лучше прогуляюсь. Подышу воздухом.

Она выбралась из палатки и быстро пошла по берегу озера, стараясь, как можно скорее оставить за спиной и лагерь, и тихо ругавшегося себе под нос Виктора. Когда-то давно Кира прочла, что ненужные органы в человеческом организме всегда атрофируются. По закону при-

роды. И поняла, что у нее атрофировалось сердце. Сколько Кира себя помнила, ей никогда не хотелось гоняться за тонкой и нежной субстанцией, именуемой в народе любовью. Подруги называли девушку эгоисткой, которая просто боится расстаться с привычным образом жизни, а ей было хорошо и спокойно одной. Мужчин она сторонилась с тех пор, как перед ее глазами проходила череда отчимов, которых приводила в дом мать. Кира любила своих дядю и тетю, которые помогали ей, как могли, после того, как родительница испарилась в неизвестном направлении. Любила своих двоюродных брата и сестру -Каролину и Кирилла. Любила археологию и мифологию. Гармонию нарушил появившийся в кругу ролевиков Виктор. После первого неудачного свидания он почему-то не оставил девушку в покое, как все предыдущие парни, а вбил себе в голову, что она страдает от тяжелой, психологической травмы и неспособна выпустить наружу свои эмоции. Вот уже полгода он активно ее спасал и, признаться, иногда у него что-то получалось. Кира остановилась почти у самой воды, и мысли моментально свернули к пропавшим мальчикам.

«Ну что в тебе не так, озеро? Почему всем, кроме меня ты кажешься мирным и уютным? Как я выдержу здесь две недели? Ведь просто так уехать я не смогу.»

– Добрый вечер.

Кира вздрогнула, поскользнулась на илистом берегу и съехала по колено в воду.

– Извините, – неслышно подкравшийся тип вежливо протянул ей руку, – я не хотел вас напугать. Давайте помогу.

– Вы кто такой? – Кира невольно отступила на шаг назад. Озеро, на данный момент, было куда предпочтительнее странного мужика спортивного телосложения, возникшего ниоткуда с непонятными намерениями.

– Вам там удобно? – все так же вежливо осведомился он. – Может, выйдете на берег?

– Я спросила, кто вы такой? – повторила Кира, прикидывая, кто быстрее доберется до лагеря. Она – вплавь, или он – бегом.

– Я журналист. Приехал освещать пятый ежегодный фестиваль ролевых игр на олимпийскую тематику.

– Обычно приезжает Настя...

– А в этот раз приехал я.

Господину журналисту, очевидно, надоело Кирино торчание в воде, так как он спустился к ней и, не обращая внимания на протестующее бубнение, переставил на берег,

– Простите мою вольность, но интуиция подсказывает, что вы собираетесь мокнуть в озере до утра. Я искал ваш лагерь на Ладоге. Почему вы не согласовали с журналом, внесенные в план поправки?

– По этому поводу вам лучше поговорить с Виктором Соколовым. Он наш организатор. Я всего лишь фотограф.

Кира проводила визитера к палатке Виктора и направилась к себе. Шагая по лагерю, она размечталась, что столичному журналисту вдруг да и удастся заставить Соколова объяснить, почему ролевики застряли на этом треклятом озере, а потом свернуть лагерь и отправиться на Ладогу. Помимо этого Кира мечтала о восьми—десяти часах спокойного сна. Однако эта ночь побивала все рекорды по количеству нежданных визитеров. У входа в палатку обнаружились два препятствия на пути к спальному мешку. Первым была художница – Татьяна Коренева, вторым – незнакомая девушка модельной внешности. Обе увлеченно разглядывали Танины наброски. Непонятно, что им там было видно, но вид у обеих был одинаково очумелый.

– Ну наконец-то. – Таня ударила ладонью по колену. – Явились наше солнышко! Алиса, это наша Кира. Кира, это Алиса Райс. Она художница. Ей очень понравилось твое лицо.

– Добрый вечер. – Кира послушно кивнула. – Чем могу быть полезна? – в голове мелькнула надежда на возможный заработок. Вдруг Алисе Райс нужен фотограф.

– Здравствуйте, Кира, – у приезжей художницы был завораживающе красивый голос. Кире подумалось, что будь та певицей, от поклонников отбою бы не было бы. – Я ищу модель для своих картин. Мне понравилось ваше лицо.

– Мое лицо? – удивилась Лазарева. – По-моему, во мне нет ничего оригинального.

– Пока нет, – поправила Алиса. – Вы станете известны далеко за пределами своего мира, благодаря моему искусству. Мои работы очень ценятся. Я не часто делаю такие предложения.

– Простите, нет. – Кира покачала головой. – У меня есть определенные обязанности перед участниками фестиваля. Я фотограф. У меня нет времени позировать вам.

– Это не важно, – Алиса махнула рукой, – если согласитесь, я буду рядом с вами и нарисую вас за работой. Это будет куда интереснее, чем простой портрет.

– Если так, то, пожалуйста, – Кира пожала плечами.

– Благодарю вас, – художница поднялась и направилась прочь.

– У нас сегодня просто день открытых дверей, – Кира присела на коврик-пенку рядом с Татьяной. – Представляешь, вместо Настеньки приехал какой-то мужик. Он на меня у озера наткнулся. Так я с перепугу в воду свалилась, как идиотка. Думала – маньяк-убийца.

– Лазарева, ты в своем репертуаре, – засмеялась Татьяна. – Без приключений никак, да?

– Откуда эта Алиса Райс взялась?

– Я ж тебе сказала, она пишет портреты людей разных профессий. У нее такая идея для новой выставки.

– На этом озере? Дичь какая-то. И потом, что-то не припоминаю я такой художницы.

– Да ну тебя, Кирка, – фыркнула Таня, – порой, ты такой параноик. Можно подумать, ты – великий ценитель искусства, и знаешь всех известных художников в лицо. Не приставай к девушке. Хочет она тебя рисовать, пусть рисует. Может, и сама известной станешь.

– Лучше бы денег дали. Я бы себе сапоги на зиму купила, – Кира полезла в палатку. – Доброй ночи.

– Дикая ты, Кирюшка. Приласкала бы Соколова, давно бы жила в профессорском доме, на всем готовом, – добродушно засмеялась Татьяна. – Сладких снов, недотрога.

Кира влезла в спальный мешок, застегнула молнию и попыталась уснуть. Обычно перед сном она успевала проанализировать прошедший день и составить примерный план на завтрашний, но сегодня провалилась в объятия Морфея почти сразу. Сон был сказочный. Она гуляла по набережной под руку с Виктором, ела мороженое, пила молочный коктейль. Было так хорошо. Хорошо и спокойно. Внезапный порыв пронизывающего ветра поднял в воздух тучи пыли. Небо почернело, спокойное море вздыбилось огромной волной, Соколов куда-то исчез, и Кира осталась одна. Лицом к лицу с разразившимся хаосом. Гребень волны уже закручивался над ее головой, когда рядом возник некто. Кира не видела его лица, не знала, кто он. Но перед ее невидимым защитником спасовала волна – медленно скатилась обратно в море, улегся ветер, снова засияло солнышко. Только вот Виктор почему-то не вернулся. Кира шла по набережной одна. Только теперь вечное одиночество впервые стало ей в тягость. На этой трагической ноте сон прервал деликатный стук

– Кто там? – сонная Кира наполовину расстегнула мешок и села.

– Это ваш вчерашний маньяк.

– Кто? – девушка мысленно дала в глаз болтливой Татьяне и, пригладив волосы, высунулась из палатки.

Розовый солнечный диск только-только показался из-за горизонта. По голубому небу бродили легкие облака. Против солнца висел едва заметный лунный диск. А у палатки стоял ее вчерашний знакомец и улыбался.

– Простите, что разбудил вас. Я думал, вы уже готовы. Ролевики ушли полчаса назад. Если не поторопитесь, то пропустите самое интересное.

– Ох ты елки-палки! Спасибо. Я сейчас, – кляня про себя не прозвонивший будильник, и Виктора пожалевшего ее предрассветный сон, Кира снова нырнула в палатку. В пожарном порядке привела себя в порядок, нашла камеру, поменяла пленки и выпрыгнула наружу.

– Семь минут сорок три секунды, – журналист отпустил манжету и снова сунул руки в карманы, – для женщины – просто рекорд. Пойдемте? Между прочим, мы вчера так и не успели познакомиться. Артур Март.

– Кира Лазарева, – девушка поправила висящий через плечо штатив.

– Милое озеро, верно? – журналист окинул взглядом панораму. – Господин Соколов сделал странный выбор, поместив ваш лагерь здесь, но люди любят рисковать.

– Если вы о таинственном исчезновении мальчиков, то я не склонна вдаваться в мистику. Все это может иметь и реальное объяснение.

– Да? Какое? – на какой-то момент карий и стальной взгляды встретились. Кира невольно поежилась, но глаз не отвела. Так, что журналист был вынужден отвернуться первым. Почему-то Март выглядел очень удивленным. «Я что первый человек, который победил его в игре „кто кого пересмотрит“?» подумала Кира. Нет, все-таки этот журналист очень странный тип. Люди так не выглядят. Одежда, как с иголочки, не помята, ни запачкана. Сам он свеженький, как огурчик, словно и не провел за рулем почти десять часов, и не беседовал вчера с Соколовым полночи, и не вставал на рассвете. Девушка подавила желание зевнуть, как крокодил и завалиться под ближайший куст. Как же спать хочется. Кира остановилась у края поля и принялась устанавливать штатив и крепить фотоаппарат. Журналист зачем-то начал ей помогать, хотя она, собственно, ни о чем не просила. Сумка с фотооборудованием прекрасно и на земле быостояла. Незачем ее так услужливо придерживать и подавать все необходимое. «Дикарь ты, Лазарева» поставила себе диагноз Кира. «Нормальная женщина бы радовалась, что такой мужчина обратил на нее внимание, а я только и жду когда он куда-нибудь удалится». Когда с приготовлениями к фотосъемке было покончено, Кира прильнула к видеоискателю и посоветовала себе сосредоточиться на работе. Сегодняшняя сцена посвящалась первому дню Олимпийских игр. По древним традициям, Игры начинались в первое полнолуние после летнего солнцестояния и длились ровно пять дней. Последующие пять ролевики планировали посвятить проведению древних религиозных обрядов, а после принести традиционные жертвы и собраться на прощальный пир. В дальнем углу поля на возвышении сколотили трибуну для судей – элланодников. По традиции их было десять. Все облачены в пурпурные одежды. На всеобщее обозрение уже была выставлена белая вывеска, на которой прописали всех участников сегодняшних состязаний. Кира снимала кадр за кадром и про себя надеялась, что на ее голову сейчас не свалится известная художница Алиса Райс. Однако ее надежды не сбылись. Художница обнаружилась рядом с герольдом. Тихий Ваня Смирнов, начисто позабыв о своих прямых обязанностях, умиленно смотрел на Алису. Кира отметила, что с залетной барышни не сводили глаз почти все мужчины, присутствующие на празднике. Только взгляды были разные. Ролевики явно были восхищены красотой художницы, а столичный журналист едва не смеялся.

– Афины против Спарты? – вдруг поинтересовался он. Кира невольно вздрогнула и кивнула:

– Да. А вы любите мифологию?

– Нет, – он почему-то усмехнулся.

– Почему?

Март оставил вопрос без ответа и отошел в сторону. Кира пожала плечами и вернулась к работе.

Отсняв две пленки, девушка решила сделать небольшую передышку, полезла в сумку за водой и едва не поперхнулась, услышав крик:

– Кира!

Алиса Райс, не запыхавшись, спешila к ней. Тяжелый вздох Киры, художница предполагала проигнорировать, так что девушке пришлось спешно сменить угрюмый оскал на теплую улыбку и вежливо поздороваться.

– Здравствуйте, Алиса.

– Я наблюдала за вами, – она улыбнулась. – Вы сегодня почему-то очень напряжены. Неудобно рисовать.

Кира покала плечами, но такая прозорливость показалась странной. Раньше ей удавалось неплохо скрывать свои эмоции.

– Простите, Алиса. Кажется я вчера предупреждала вас. Я работаю. Значит, мое настроение не обязано оставаться праздничным.

– Женщина не должна жить только работой, – ее бархатный голос обволакивал. – Время летит незаметно. Красота увянет, молодость пройдет впустую, – это было похоже на гипноз. Хуже всего было то, что частью себя Кира понимала – эта залетная художница права. О красоте девушка вспоминала раз в четыре месяца в парикмахерской, а про впустую прошедшую молодость уже было сказано. «Но ей-то до этого, какое дело?» вдруг проснулась Кира. И как выяснилось вовремя. Рядом снова оказался журналист.

– Ты! – на какой-то миг Кире показалось, что воздух вокруг этих двоих наэлектризовался до такой степени, что в Марта сейчас влепится молния.

– Я, – согласился он, – и что?

Девушка перевела взгляд с взбешенной художницы на спокойного, как танк журналиста и поинтересовалась:

– А в чем дело?

– Ни в чем, – с Алисы, словно ветром сдуло гнев и раздражение. – Только этот господин, кажется, что-то напутал. С каких это пор он стал гостем ролевых игр?

– С тех пор как вы, уважаемая ценительница искусства, стали злоупотреблять своими способностями.

– На себя посмотри! – огрызнулась Алиса. – Кто поставил все с ног на голову в Сирии?

– А что вы делали в Сирии? – вклинилась Кира в непонятный диалог.

– Я военный корреспондент.

– Вы же вместо Анастасии, – не поняла девушка. – Что, кроме вас во всей газете журналистов не было?

– Журналисты были, самоубийц не было.

– Что опять озеро? Надоели эти сказки, – Алиса дернула плечом. – Ничего удивительного. Ты же не будешь с этим связываться?

– Почему нет?

– Это вне твоей компетенции. Забыл?

– А вы давно знакомы? – поинтересовалась Кира.

– С начала времен, – поэтически ответил Март.

– И все это время я не знаю покоя, – буркнула Алиса – так, когда ты уедешь?

…Кире на какой-то момент привиделась странная картина. Журналист и художница, так же стояли друг против друга, только Алиса была одета в невесомое белое платье, украшенное золотой вышивкой. Тонкую талию подчеркивал широкий золотой пояс, богато инкрустированный рубинами и изумрудами. В ее высокую прическу были искусно вплетены живые цветы. Артур, вместо джинсов и рубашки, был одет в темно-синие, почти черные брюки, заправленные в высокие сапоги, и такого же цвета безрукавку. Из-за левого плеча виднелась отсвечивающая то синим, то золотым крестовина меча. Кира невольно помотала головой, но картина не пропадала. «Наверное, голову напекло» отстраненно подумалось ей. И точно, солнце скрылось за тучкой, и наваждение исчезло. Артур и Алиса продолжали милую беседу, а Кира, сославшись на неотложные дела, отправилась к ролевикам.

– У тебя совсем совести нет? Мы поспорили. Жди результатов!

– И чтобы добиться их как можно скорее, ты решила заставить влюбиться эту наивную девочку?

– Это ей во благо! Кира сама меня позвала, тут уже ничего не вернешь. Сперва я хотела ее немножко расшевелить, но каково было почувствовать, что она отрицает меня! Полностью! Разве можно жить без любви, без красоты?

– Действительно, как?

– Тебя не спрашивают! – она устремила на собеседника пылающий взгляд. – Что касается этой смертной, я знаю, что делать!

Алиса несколько минут размышляла и, наконец, тряхнула головой.

– Да. Точно. Здесь есть очень милый молодой человек. Кажется, Виктор. Они будут прекрасной парой.

– Собираешься осчастливить насильно?

– Просто скажи, что боишься проиграть!

– Не боюсь. Мне жаль девочку.

– Тебе жаль? – ее брови приподнялись. – С чего бы это? Какое тебе до нее дело?

– Никакого.

– Она моя! Только попробуй вмешаться, Арес.

– Почему бы тебе не предложить ей нечто более серьезное?

– Ты это о чем? – подозрительно прищурилась та.

– Если на момент припомнить закон о свободной воле.. – при этих словах Афродита поморщилась так, словно съела лимон, – ты должна поинтересоваться у смертной души, что для нее предпочтительнее.

– Если припомнить закон о невмешательстве, вы вообще не имели права спорить, – рядом проявилась Артемида. – Добрый день, Арес, Афродита. Вы вместе, а проявленное бытие до сих пор не пострадало. Времена меняются?

– Не настолько, – Арес усмехнулся.

– Здравствуй. – Афродита, насупившись, кивнула.

– Так, что вы на этот раз не поделили? – весело осведомилась богиня охоты.

– Я хочу подарить веру в любовь одной смертной, а он мне мешает.

– С каких это пор Арес мешает тебе заниматься твоими прямыми обязанностями? – притворно изумилась Артемида. – А о чем был ваш спор? Уж не о том ли, кто быстрее заставит смертную поверить в любовь, а кто в ней разувериться?

– Забудем об этом, – отмахнулась богиня красоты.

– Как угодно, – Артемида поправила висящий у пояса горит, – но знаете, я бы посоветовала вам не привлекать к себе внимание. Зевсу и так надоели твои проделки, Арес. Взять последнее выступление в Сирии.

– Нужно было позволить этим полуумным революционерам перестрелять друг друга, включая детей и женщин?

– Прости, но ты постоянно забываешь, что нам запрещено напрямую вмешиваться в дела людей. Если они стреляют в своих братьев, жен и детей – это их выбор и на них лежит ответственность. Афине с трудом удалось выдать твои фокусы за вынужденную самооборону. А твои хитрости со Стрелами Амура, Афродита, уже становятся притчей во языцах. Громовержцу очень не понравилось, что целись в Гелиоса, ты чуть не попала в Аида. Да и сам Зевс едва увернулся, когда ты пыталась попасть в Ареса. Если ты хочешь заняться этой смертной, Афродита, предложи ей стать Венерой.

– Кстати о Венере! – тут же взвилась Афродита. – Ты не подскажешь, Арес, откуда у смертных взялся мой Свиток Красоты с заклинанием?

– Понятия не имею. Ты никогда не отличалась способностями класть свои вещи на место. Ни до меня, ни после, – меланхолично отозвался Арес. Артемида рассмеялась и поды托жила:

– В общем, я вас предупредила. Прекратите делить смертную и займитесь своим делом. Афина уже интересовалась, когда Арес перестанет валять дурака и вернется в Сирию. Она одна везде не успевает.

– Счастливого пути, – ехидно улыбнулась богиня красоты. – Нам с Кирой будет очень тебя не хватать.

– Объясни людям причину твоего отъезда и отправляйся, – присоединилась Артемида. – Там ты нужнее. Кстати, неплохо было бы и смертным убраться подальше от озера. Что-то или кто-то вызывает возмущение пространственно-временных потоков. Иерофант обещал разобраться, но пока он доберется, может случиться всякое.

– Алиса! Где вы? – все трое переглянулись. Афродита поспешила проявилась, а Арес и Артемида остались за гранью проявленного мира. – Здесь опасно ходить в одиночестве. Я провожу вас в лагерь, – вокруг богини красоты увивался мускулистый атлет.

– Значит Афина хочет, чтобы я вернулся в Сирию? – уточнил Арес.

– Да, если сможешь быть беспристрастен... Впрочем, она же говорила, что тебе лучше какое-то время не посещать мир людей. Вспомнить, кто ты. – Артемида поежилась от пристального взгляда Ареса и попросила: – Если это предложение тебе не по вкусу, просто скажи. Не нужно так смотреть.

– Извини, – он, не прощаясь, проявился в лес и зашагал к лагерю. Артемида некоторое время молча раздумывала, а потом исчезла

Вечер ознаменовался сразу двумя событиями. Во-первых, давно мнувшийся Ваня Смирнов наконец сделал предложение, давно ждущей этого решительного шага Тане Кореневой, а во-вторых, известная в узких кругах художница таки нарисовала портрет Кирры (когда только успела) и выставила карандашный вариант на всеобщее обозрение. Изобразить девушку ей пришло в голову в мало что скрывающей тунике, и большая часть мужского населения громко потребовала немедленно переодеть натурку в такие же тряпки. Кира не выдержала такого внимания, громко послала всех подальше и умчалась прочь. Последнее, что ей бросилось в глаза, как улыбался Виктор разглядывая картину. Единственное место, где ее точно не стали бы искать, была автостоянка почти в трех километрах от лагеря. Но для бешеной собаки семь верст не крюк, а для спасения от настойчивого внимания ролевиков, которые ранее воспринимали ее, как бесплатное приложение к фотоаппарату, Кира была готова на любые жертвы. Среди тесно стоящих машин мелькнула мужская фигура. Первым желанием было нырнуть в любой багажник, но потом Кира узнала журналиста и расслабилась.

– Уже уезжаете?

– Уезжаю – он захлопнул багажник.

– А почему? Фестиваль еще не закончен.

– Руководство поменяло программу. Я видел и слышал достаточно, чтобы сочинить проникновенную поэму на заданную тему.

– Что ж. Тогда удачи, – Кира отступила назад, освобождая место для выезда, – а если не секрет, куда вы едете?

– В Сирию.

– В Сирию? – удивилась девушка. – И как там сейчас?

Март неопределенно пожал плечами.

– Жарко, – и открыл дверцу. – Удачи, Кира.

Наверное в кармане его куртки была дырка, потому что девушке под ноги со звоном выпали ключи от машины с брелоком в виде миниатюрного кинжала.

– Ой, красота какая, – Кира подняла ключи и провела кончиком пальца по лезвию брелока. – Вот. Держите. – он несколько секунд переводил взгляд со своих ключей в руке Кире на нее. – Что-то не так?

Кире стало неуютно. Девушка отступила на шаг назад и вдруг почувствовала, что маленький брелок в ее руке начал стремительно увеличиваться в размерах и предостерегающе зазвенел. Она попыталась разжать пальцы и не смогла.

– Кира, успокойся, – приказ Марта прозвучал откуда издали, – медленно опусти меч, слышишь? Медленно.

– Что происходит?! – Кире показалось, что она сходит с ума. – Он горячий!

– Медленно опусти меч и стой на месте. Не бойся, – легко ему было говорить «не бойся». Меч был чужим и он был живым. Кира это чувствовала. Артур накрыл руку девушки своей и что-то тихо произнес. Клинок перестал тревожно гудеть и послушно уменьшался в размерах до первоначального состояния. Март сунул ключи обратно в карман и моментально поймал Киру за плечи. И в общем вовремя он это сделал – от страха в ее голове осталось только одно желание – бежать от него подальше.

– Все хорошо. Успокойся, – у него стал очень участливый голос. Кира в последний раз дернулась и всерьез задумалась над тем куда его стукнуть, перед тем как убежать. – Кира, твои мысли написаны у тебя на лице.

– Я их и озвучить могу! – рявкнула девушка. – Отпустите меня!

– И что ты сделаешь, когда я тебя отпущу?

– Побегу в лагерь и все расскажу! Может, меня и сдадут в дурдом, но это лучше, чем ждать пока кто-нибудь еще пропадет! – Кира не оставляла попыток освободиться. – Ты не тот за кого себя выдаешь!

– Может быть ты и права, но я уж точно не тот, за кого меня принимаешь ты.

– А кто ты, скажи пожалуйста?! – она снова дернулась. Впрочем снова безрезультатно. Он тяжело вздохнул и пожал плечами.

– Ну смотри, – воздух задрожал, будто от жара, и образ журналиста из двадцать первого века медленно растаял, сменившись уже виденным ею несколькими часами раньше обликом воина. Кира захлопала глазами, открыла рот, закрыла и снова открыла. Все больше и больше она начинала чувствовать себя пациентом психиатрической больницы.

– Легче стало? – участливо поинтересовался Март. Кира покачала головой и, наконец, додумалась провести соответствующую параллель между внешним видом и фамилией загадочного журналиста. Март – первый месяц весны, названный в честь древнеримского бога Мавроса, аналогом которого являлся столь же древний, греческий бог войны Арес.

– Но как это возможно? – наверное от нее ожидалась совсем другая реакция, потому, что Арес вдруг рассмеялся и выпустил девушку.

– Садись в машину. Подвезу тебя в лагерь и поеду в аэропорт, – он снова вернул свой прежний облик.

– Вы? В аэропорт?! Зачем?! – искренне удивилась Кира. – Разве вы не можете перемещаться по—другому?

– В каждом мире свои законы. Садись.

Девушка послушно влезла на переднее сиденье, но вопросы распирали ее, как углекислый газ бутылку шампанского.

– Простите… Я, наверное, с ума схожу… Вы, действительно… Арес?

Он снова улыбнулся и ответил:

– В какой-то степени – да.

– А что вы здесь делаете? …Я имею в виду на озере… Как-то не ваш профиль… Простите…

— Прощаю. Дело в том, что я никогда надолго не выпускаю из поля зрения Алису... точнее Афродиту.

— Афродиту? — обалдело переспросила Кира. — Значит, заклинание сработало? А почему она не появилась сразу?

— Скажем так, — Арес остановил машину недалеко от поворота за которым открывался вид на лагерь, — она редко делает то, что должна.

— Невероятно. А вы часто спускаетесь сюда?

— Я, иногда, в зависимости от настроений вашего мира. Афродита практически никогда. Если бы мы не разошлись во мнениях по поводу того, не утратила ли она способность помочь первому встречному отыскать свою истинную любовь, она бы сюда ни за что не полезла.

— А зачем вы мне это рассказываете?

— Затем, что нам попалась ты.

— Что?! — Кира чуть не подавилась, но решила в тему не углубляться и оставить полученную информацию для размышления на более спокойное время. — А почему она так разозлилась увидев вас?

— Никогда не отказываю себе в удовольствии скорректировать ее планы. Правда в последнее время наши стычки утратили прежнюю остроту. Почти пять столетий тихих препирательств без активной демонстрации. Ни ее, ни меня уже давно ничего не интересует. И вдруг — такая удача, ее захватил проект твоей большой любви.

— Ну и причем здесь Афродита и вы? Даже если мне и удастся кого-то полюбить, то это совершенно не ваше дело.

— Согласен. Но спор, как и твое заклинание, обратной силы не имеет. Так, что Афродита будет активно навязывать тебе любовь и красоту, а я, по возможности, буду активно вам мешать.

— То есть Афродита хочет сделать меня Венерой, а вы хотите, чтобы я никогда не влюбилась и стала болотной кикиморой? И все только ради того, чтобы один из вас выиграл какой-то глупый спор? Вам, там наверху, совсем заняться нечем?

— Нечем, — согласно кивнул Арес, — совершенно нечем.

— А почему вы так хотите насолить Афродите?

— Это привычка. Давняя и вредная, — он вдруг улыбнулся. — Ты уже начала бояться?

— С чего мне бояться? — Кира передернула плечами. — У меня сейчас стойкое ощущение, что дурман вот-вот рассеется, откроется дверь палаты и войдет психиатр со смирильной рубашкой!

— Если сумеешь выдержать Афродиту, попадешь на Олимп.

— На Олимп? — Кира недоверчиво уставилась на него. — А что для этого надо делать?

— Ты документ до конца прочитала?

— До конца, — она обескуражено кивнула. — Только я не поверила.

— Зря.

— Ну, ладно. Я пошла, — совсем запутавшаяся Кира взялась за ручку двери и выскочила из машины. — Удачного вам полета.

— Кира, — девушка уже отошла на десяток шагов, как он вдруг появился рядом и уже серьезным тоном велел: — Держись подальше от озера. Поняла?

Ей даже не пришло в голову спорить. Она просто кивнула:

— Поняла

Кира проводила взглядом уезжающую машину и пошла в лагерь. Ее не оставляло ощущение, что она немного не в себе или спит. «Бред какой-то» думала девушка. «Мне вдруг явился бог войны, который и близко не похож на описание Ареса во всех известных мне легендах. Наговорил столько, что впору очередную поэму Гомера писать. Неужели это все правда? Арес

и Афродита, по тем же самым поэмам, влюбленные, чуть ли не женатые боги, на деле только тем и живут, что делают друг другу разные пакости? Причем теперь с моим участием. Вот повезло так повезло. Что мне посоветовал Арес? Призвать Афродиту к порядку прикрываясь тем самым заклинанием? Как бишь его? Свиток Красоты. Послушаться или не поддаваться на провокацию?»

– Кира, где ты ходишь? – раздраженный голос Виктора послышался сбоку, – мы с ног сбились. Везде тебя искали.

– Я ходила на стоянку, – Кира примирительно улыбнулась.

– Ты понимаешь, что здесь нельзя быть настолько беспечной? Я ведь запретил всем уходить куда бы то ни было в одиночку? – кипятился Соколов. – А если бы с тобой что-нибудь случилось?

– Я была не одна. То есть туда шла одна, а обратно меня подвез Март.

– Ну хоть так, – чуть успокоился Виктор, – больше не пугай меня, Кира. Пойдем, – он естественным жестом приобнял Киру за талию.

– Перестань, – попросила девушка.

– Чего ты все время боишься? – вскинул он

– Я не боюсь.

– Кир, за полгода можно было что-нибудь решить?

– Можно, – согласилась она, – только не в моем случае. Извини.

Виктор молча шел за Кирой до самого лагеря, и только у палатки вдруг предложил:

– Давай сегодня у озера прогуляемся и что-нибудь, наконец, решим.

– Хорошо, – Кира кивнула и скрылась в палатке. Переворошив свои документы, она подперла подбородок рукой и снова задумалась. Что же все-таки делать? Словно в ответ на ее мысли в палатку заглянула улыбающаяся Алиса. Кира отшатнулась в сторону, уронила лежавший на коленях нетбук и перевернула на себя открытую бутылочку с водой.

– Все ясно, – та влезла в палатку и застегнула вход на молнию, —представляться мне уже не надо. Просто подвезти тебя, у Ареса совести не хватило.

– Значит, все правда?

– Смотри, что он тебе наговорил, – буркнула Афродита.

– Он посоветовал мне, попытаться пройти весь путь до конца и попасть на Олимп.

– Значит, он у нас сегодня правильный, – сквозь зубы процедила богиня красоты, – сперва ворует мои артефакты и раздаривает их смертным, а потом учит меня же основным законам мироустройства. Я должна следовать договору!... Ну, попадись мне только!!!!

– Я ничего не понимаю.

– Нечего указывать мне, что делать! – велела Афродита. – Я все равно решила тобой заниматься.

– А что это значит?

– Это значит, что я сделаю из тебя Венеру, достойную увидеть Олимп. Разумеется, при условии, что нам никто не помешает.

– А что я должна буду делать?

– Слушать меня и делать то, что я говорю. Ты внушила себе, что не нуждаешься в любви, но это не так.

– Про ваш спор мне тоже рассказывали.

– Уф...

Счет к Аресу стремительно увеличивался. Богиня красоты сжала кулаки и медленно выдохнула:

– Послушай меня, Кира. Я связана с тобой определенным договором. Я помогаю тебе расстаться с собой прежней, а ты должна мне верить. Если прежняя жизнь тебя устраивала, ничем помочь не могу, не нужно было читать заклинание. Наш спор с Аресом – это ерунда

по сравнению с тем, чего ты можешь достичь. Какой смертный может похвастаться тем, что видел Олимп? А ты, возможно, останешься там навсегда.

– Мне надо влюбиться?

– Нет, – со скрипом признала Афродита, – ты должна стать Венерой. Олицетворением красоты и гармонии. Утратить человеческие пороки и принять суть нашей силы.

– Ясно.

– Ничего тебе неясно. Слушай меня внимательно. Ты очень хорошенъкая, но совершенно не умеешь подать себя. Ты видела, как реагировали на изменение твоего внешнего вида эти смертные мужи?

– Да уж. Я не знала куда от них спрятаться.

– Однажды ты будешь купаться в лучах всеобщего восхищения, а не прятаться от него, – пообещала богиня. – Единственное условие, которое я ставлю..– она сделала паузу и твердо произнесла, – избегать любых контактов с Аресом.

О свидании с Виктором Кира естественно забыла. На его счастье об этом прекрасно помнила Афродита, и выдернув новую воспитанницу из вороха очередных легенд и сказаний, со зверским видом сообщила, что будущая любовь уже ожидает Киру на берегу. Девушка не стала упираться. Ну, а вдруг это судьба? Единственное, что ее немного смущало – место встречи. Берег озера.

– О, Зевс! И в этом ты собралась идти на свидание? – богиня красоты подкатила глаза к небу. – Кира, что это за гадкие тряпки?!

– Это мои любимые джинсы и рубашка, – Кира пожала плечами, – другой одежды у меня нет. И потом Виктор ждет меня не столько на свидание, сколько на...

– Ничего подобного! – не дала ей закончить Афродита. – Ты идешь на свидание. Ох, с чем мне приходится работать! Если нельзя сменить этот убогий наряд, по крайней мере, распусти волосы и расстегни три пуговицы на своей рубашке.

– Ни за что. – отрезала Кира. – По-моему, это слишком вызывающе.

– А концы завяжи на животе, вот так. – Афродита, не слушая Лазареву, вносила изменения в ее внешний облик. – Теперь куда лучше... В меру откровенно, и дает полет мужской фантазии.

– И комарам тоже, – жалобно заметила девушка. – Они сейчас, как вампиры.

– Вперед. Смертный Виктор уже заждался, – безапелляционно велела Афродита. Кира тяжело вздохнула и покорно поплелась к берегу, точно жертва на заклание. Богиня красоты, скрестив руки на груди, некоторое время смотрела вслед своей Венере, а потом сосредоточилась и выскоцкнула из человеческого тела. Ей было любопытно посмотреть, как поведет себя будущая влюбленная пара.

– Ты прекрасна, – Виктор поцеловал Киру в щеку. – Прогуляемся?

– Как хочешь.

– Никогда не видел тебя такой, – в его глазах светилось неподдельное восхищение. – Это ради меня?

– Да – Кира кивнула.

– Скажу честно, – Виктор вытащил из кармана пачку сигарет, но вместо того, чтобы закурить просто вертел ее в руках. – Я давно наблюдаю за тобой, Кира. Ты – удивительная девушка. Даже к твоим чудацествам я со временем привык и стал находить в них нечто, отличающее тебя от других. У меня было много женщины, но ни одна не выставляла меня таким дураком, как ты. И ни одну я не хотел видеть рядом с собой, как тебя. Наверное, это любовь.

– Я тоже постараюсь быть честной, Виктор, – Кира собралась с мыслями и осторожно начала. – Полгода назад я сказала тебе, что не знаю как это – любить. Ты пытался мне помочь узнать, и у тебя иногда что-то получалось. Теперь ты говоришь, что успел меня полюбить или

влюбиться, неважно, но я так и не сумела сделать ни первого, ни второго. Я очень ценю тебя, но это не любовь. Пожалуйста, не требуй от меня большего. По крайней мере, пока.

— Ты еще очень молода, Кира, — улыбнулся Виктор. — Ведешь себя, как ребенок, и рассуждаешь так же. Но я подожду. Может быть, мне улыбнется удача.

Кира собралась кивнуть, но вдруг ее тело пронзила резкая боль, как от сильного удара током. Горло стиснуло невидимым обручем. Воздух стал тверже камня, его нельзя было ни вдохнуть, ни выдохнуть. Мир вокруг начал сужаться, превращаясь в длинную черную воронку без начала и конца. Кира не видела, что случилось с Виктором, потому, что ее тело больше ей не принадлежало. Были только беспорядочные цепочки атомов и молекул, мучимые невероятной болью. Девушка стремительно летела в темноту, со всего маху ударилась об нее и потеряла сознание.

Афродита, чуть не плача, стояла в стороне от суетившихся вокруг лежащего без сознания Виктора ролевиков и кляла себя последними словами. Ну что ей стоило прислушаться к словам Артемиды? Ведь знала же, что озеро опасно! Пространственно—временные коридоры, которые порой открывались в материю, были опасны не только для людей, но и для существ высшего порядка. Единственным, кто был наделён Силой их отыскивать и латать, был Мастер Времени -Иерофант. Он тоже находился здесь. Стоял на верхнем уровне мира, там, где его не могли заметить или почувствовать люди, и беспокойно качал головой, глядя на озеро.

— Дыра растет, — от его глубокого голоса по коже пробежали мурашки.

Богиня красоты перенеслась поближе к повелителю времени и осведомилась:

— Ты же не закроешь ее теперь?

— Я должен, — складки рубинового хитона колыхнулись под дуновением легкого ветра. — С каждой новой жертвой, прореха становится все шире и угрожает существованию этого места.

— Но туда угодила моя подопечная!

— Сожалею, Афродита. Это всего лишь смертный человек. Ни ты, ни я не можем быть уверены в том, благополучно ли она достигла другого конца воронки и сумеет ли понять, как вернуться обратно. Нельзя так рисковать из-за одной смертной.

— Дай мне отсрочку, — богиня впилась пальцами в руку Иерофанта, — я найду того, кто укажет ей обратный путь.

— Афродита, не будь смешной, — поморщился мастер времени. — Кто отправится сквозь время и пространство за смертной? Через несколько часов наступит нужный момент, светила вступят в седьмой квадрант, и дыра будет залатана.

Разозленная богиня перенеслась к озеру. Ну и что теперь делать? Вместе со злостью на собственную недальновидность и проигранный спор, Афродита испытывала прочно забытое чувство вины. Ведь если бы она, движимая желанием поскорее пробудить в девушке любовь, не послала ее на берег, Кира не попала бы в беду. Никто из знакомых ей существ низшего и высокого порядка не согласится так рисковать ради смертной души. Афродита еще некоторое время колебалась, а потом послала вызов Аресу.

— Что творится под небесами Олимпа? — послышался слева ехидный вопрос.

— Замолчи, пожалуйста.

Тревога и горечь на лице Афродиты, так непохожие на ее обычное высокомерие, были внове, поэтому Арес уже без привычной язвительности поинтересовался:

— Что случилось?

Богиня красоты на всякий случай отодвинулась подальше и выпалила:

— Киру затянуло в воронку межвременья. Иерофант уверен в том, что она никогда не поймет, как вернуться обратно, и собирается залатать проход. А если он это сделает, я никогда не сумею вернуть девушку! Ничего не говори, — Афродита тряхнула головой, — мне и так паршиво.

— Тебя ведь предупреждали, — холодно произнес Арес. — Ты когда-нибудь научишься думать о ком-нибудь кроме себя?

— Нет. — буркнула богиня красоты.

— Хорошо. Зачем ты вызывала меня?

— Как зачем? — искренне изумилась Афродита. — Кира не может там остаться. Ее нужно вернуть... если она жива, конечно. Иерофант не хочет меня слушать. Я подумала, что ты с ним договоришься быстрее... или вообще не станешь договариваться... Ты ведь можешь! Пожалуйста!

Ее взгляд стал умоляющим. Богиня красоты умела казаться какой угодно, если ей это было необходимо, вот только сегодня она не притворялась. Молчание длилось невыносимо долго.

— Прости. Я зря тебя позвала, — плечи Афродиты поникли. — Просто, я не представляю, как теперь быть.

Арес тяжело вздохнул и мысленно выругался. Эта история попахивала большими неприятностями, что в его нынешнем положении было лишним. Начать с того, что Венеру, связанную определенным договором с атлантом, в другом времени бросать нельзя. Так как заклинание попало в средний мир с его легкой руки, то косвенная причастность к случившемуся налицо. Афродита могла только подозревать, но он-то точно знал, с кем и за что рассчиталась ее артефактом. Правда не предполагал, что, на первый взгляд, безобидная сделка приведет к таким последствиям. Его вина в случившемся есть, это раз. За девочкой придется отправляться, как с согласия Иерофанта, так и с без такового, это два. А с мастером Времени бога войны связывала давняя дружба, не переходящая в открытые столкновения, только благодаря вездесущей Афине. Однажды позаимствовав у правильного Иерофанта Книгу Времен, Арес переадресовал ее людям, а те, с помощью этого артефакта, сумели не только предугадать исход нескольких важных сражений, но и принять меры для сведения негативных последствий к минимуму. Возмущению Иерофанта не было предела. Он требовал высшего суда атлантов, но бог войны, явивший собой высшую степень смирения, остался безнаказанным. Своей силой он не пользовался, в боях не участвовал, просто потерял Книгу в нужном месте среднего мира. Использовали ее жрецы Зевса, а кто их правильно сориентировал доказать оказалось невозможно. Операция проводилась в связке с Афиной и Дионисом. И тот, и другая, клятвенно заверяли, что закон о невмешательстве не был нарушен, чем жутко разозлили Иерофанта. Мастер времени не разделял теплого отношения некоторых атлантов к обитателям голубой планеты, презирал людей и не верил в успех этого опыта. Он не простил Аресу того, что его, пусть и косвенно, заставили помочь смертным.

Бог войны еще раз взвесил все «за» и «против» и произнес:

— Ладно. Попробуем. Где там мой ненаглядный Иерофант?

....Иерофант уже покинул сферу среднего мира и разыскать его удалось лишь в Кифе. Это был мир-игрушка, где время текло настолько медленно и степенно, что все живущее не претерпевало практически никаких изменений. За что его любили некоторые консерваторы.

— Я, кажется, все сказал, — вместо приветствия произнес мастер времени, — Ты напрасно меня тревожишь, Афродита.

— Добрый день, Мастер, — Арес вежливо поприветствовал поморщившегося Иерофанта. — Не откажи нам в совете, великий Иерофант. Дозволено ли тебе оставлять в одном времени часть другого?

Мастер возвел глаза к небу, но заставил себя степенно ответить:

— Не нужно учить меня законам материи, Арес. Это не моя прихоть. Дыра растет, и если не залатать ее сейчас, она начнет затягивать в себя свободную энергию, из которой соткано бытие вокруг озера. Тогда канет в Лету гораздо большее, чем одна смертная, которая еще неизвестно жива или нет.

— Девушка не просто смертная, она — будущая Венера. Мы можем либо вернуть ее сюда, либо отправить Афродиту туда. Так, что повредить бытие вокруг озера еще хотя бы раз тебе придется.

— Будущая Венера? Тогда стоило приглядывать за ней получше, — буркнул Иерофант. — Сколько их было и толку-то? Ни одна не поднялась выше среднего мира! Она вообще ничего не может или ты успела ее чему-нибудь научить?

— Боюсь, что ничему, — развела руками Афродита.

— Значит, сама воспользоваться воронкой ваша Венера не в состоянии. И благополучно забыть о ней запрещают условия договора... В общем так, — мастер времени, скрепя сердце, предложил, — я могу провести одного из вас через воронку. Но у меня два условия. Первое — Арес возвращает мне Книгу Времен...

— Как скажешь. Там все равно картинок мало, — согласился бог войны.

— И второе, — Иерофант покраснел от злости, — любые магические действия с участием атланта в моей сфере влияния, возможны только с разрешения Зевса.

— Исключено. Тогда он узнает о моей оплошности, — возразила Афродита. — ну прошу тебя, отправь меня за ней. Я быстро!

— Только с разрешения Зевса, — повторил старик. — Я и так на многое согласился.

— Хорошо, — Арес жестом остановил открывшую рот для новых уговоров Афродиту. — Мы все изложим Зевсу и получим разрешение на путешествие. Я загляну в Гадес и узнаю наверняка, жива ли Кира. Иерофант, подготовься и жди нас у озера.

Бог войны исчез.

— И почему он опять все решил за меня? — возмущенно произнесла Афродита и тут же осеклась, — Ты почему так быстро? Впрочем почему быстро, это же Киф... А сколько еще времени пройдет в среднем мире, пока мы уговорим Зевса? Что в Гадесе?

— Среди новоприбывших ее нет, — отозвался бог войны — если такая душа появится, Танат сообщит.

— Танат? Почему ты доверяешь наши дела вестнику смерти?

— Нам пора на Олимп.

— Я не пойду к Зевсу, — отрезала Афродита — Кира жива, и это главное. Я лучше еще раз попробую убедить Иерофанта провести меня через воронку.

— С удовольствием слушал бы ваши пререкания лет десять, только девушку жаль. Хоть на минуту задумайся, куда мог завести ее хвост воронки, и во что обойдется потраченное тобой время. Или тебе, как всегда, наплевать на все кроме себя?

— Что? — богиня сузила глаза. — Как ты можешь так говорить?! Кира должна вернуться целой и невредимой. Это моя вина, мне и отвечать. Идем.

— Вот и отличненько, — Арес взял Афродиту под руку. — А это, чтобы ты не передумала по дороге

Кира пришла в себя от холода. Тугие струи дождя больно били по лицу, а ледяной ветер пробирал до костей. Все тело болело. Было больно даже смотреть. Глаза резало так, словно в них насыпали песку. Стараясь не обращать внимания на то и дело подступавшую к горлу тошноту, Кира приподнялась на локте и огляделась. Она лежала на каменной плите, которую окружали вкопанные в землю высокие черные менгиры. Все вокруг, куда ни глянь, тонуло в серой пелене дождя. Не было слышно звуков близко расположенного лагеря ролевиков. Тишину, нарушил только шелест падающих капель и непонятное клацанье, которое Кира вскоре идентифицировала, как стук своих же собственных челюстей. У нее зуб на зуб не попадал то ли от холода, то ли от страха. Как-то вяло подумалось, что она обязательно заболеет, если не согреется. Словно в ответ на эти грустные мысли, дождь постепенно прекратился, и выглянуло солнце. Кира с трудом сползла с плиты и огляделась. Озеро было другим. Значительно шире

того, где был их лагерь, и, судя по цвету воды, глубже. Однако, приглядываясь к деталям пейзажа, Кира замечала знакомые мелочи. Только если судить по расположению этих мелочей, лагерь ролевиков должен был располагаться прямо под водой. Неожиданно затопило пока они с Виктором были на свидании или...? Что «или», Кира боялась даже предположить. Ей не нравилась странная тишина. Ну где в двадцать первом веке можно найти уголок, в котором вас не будет нервировать своим незримым присутствием великая цивилизация? Разве что в глухой тайге или джунглях Амазонки. Или вот возле этого озера. У Киры создавалось странное ощущение, что в радиусе многих километров от этого места вообще никого нет. Что делать? Что делать? Можно пойти на поиски добрых людей. Можно сидеть и ждать, пока ее спасут. Ага, двух пропавших ребят до сих пор спасают... Говорили же ей не ходить к озеру! Почему она не послушалась?

Сзади послышались голоса. Кира обернулась и ахнула. Так мужчины, так в доспехах... очередные ролевики.. или нет? Как-то много стало «или». Пятеро воинов, не спеша окружили девушки. Один окунул Киру оценивающим взглядом и произнес:

– Я говорил, что те двое не последние.

– Здравствуйте, – Кира широко улыбнулась, в надежде произвести приятное впечатление.

– Отведем ее в замок. Пусть лорд сам решает что с ней делать, – на нее не обращали никакого внимания, – добавить на костер к тем двум или оставить для развлечения.

«Значит, не ролевики. Значит, все по-настоящему. Куда же меня занесло?!» Кира отступала и отступала назад, пока не наткнулась на одного из окруживших ее мужчин. Девушка не стала дожидаться развития событий в ненужном ключе. От души пнула ближайшего солдата в подъем ноги, увернулась от кинувшегося к ней другого воина и понеслась к лесу.

«Догонят, как минимум, изобьют» билась в голове упрямая мысль. «Добегу до леса, и я спасена». Кира обернулась через плечо, чтобы оценить, как сильно опережает преследователей, и тут же рухнула в грязь, споткнувшись о торчавший из земли корень неизвестного дерева. Преследователи радостно загомонили, а Кира по-настоящему испугалась. Против пяти вооруженных мужчин она точно не тянула.

«Это сон..сон... просто сон, надо очень сильно захотеть и я проснусь». Кира зажмурила глаза, снова открыла, но хохочущие воины никуда не делись. «Господи, что же мне делать? Что я вообще могу сделать?».

Кира закрылась рукой ираздался крик..Кричали почему-то эти средневековые парни. Дико и надрывно. А потом, мужчины побежали прочь с завидной скоростью. На бегу воины отшвыривали свое оружие. Погнутое и почерневшее, оно выглядело так, словно побывало в кузнецком горне. Мужчины бы и доспех сняли, но на бегу и без посторонней помощи, это сделать было весьма проблематично. Кира благодарно посмотрела на безмятежно сияющее на небе солнце. Что ни говори, а внезапная солнечная активность оказалась весьма кстати. Девушка поднялась на ноги и направилась обратно к озеру.

«Что же делать? Ждать помощи или осторожно пойти по следам убежавших воинов? Я знаю, что пропавшие ребята здесь, и их собираются сжечь на костре. Как мне им помочь? Что я вообще могу сделать? В любом случае, надо отсюда уходить. Пока мои новые знакомые не вернулись с десятком лучших друзей и кремом от загара».

Кира подобрала один из брошенных ножей и уже почти вышла в разведку, как воздух над плитой подозрительно задрожал. Не дожидаясь очередного подарка судьбы, девушка быстро нырнула в кусты, подальше от опасного места и стала наблюдать

– Дай нам разрешение на перемещение, – повторил Арес.

Эти слова он произносил наверное в десятый раз. От Афродиты можно было услышать только бессвязные реплики и всхлипывания, а от Зевса громкую ругань и угрозы немедленно поразить его молнией.

– Ты скажешь что-нибудь новенькое? – наконец, уже спокойнее, произнес владыка богов.

– Нет, пока ты не согласишься.

– Я не могу так рисковать из-за смертной. – отрезал Громовержец.

– Но мы ведь не тебя отправляем, – парировал Арес. – Всего-то нужно отмотать несколько столетий назад по человеческому летоисчислению. Так в чем же дело?

– Дело в том, что безопасно перемещаться между временами способен только Иерофант. Он – сущность иного порядка, близкое к Сотворению. Ни ты, ни Афродита не можете находиться в одном и том же времени, в двойном экземпляре, – раздраженно пояснил Зевс. – Раз как атланты вы там уже есть, значит появитесь, как смертные люди, без своих сил, со всеми вытекающими из этого последствиями. Впрочем, для того, кто никак не выучит три основных Закона Мироустройства, это будет хорошим уроком.

– Неужели мы будем низвержены с Олимпа за такую мелочь? – обалдело переспросила Афродита.

– Эта мелочь может стоить одному из вас жизни, – заметил Зевс. – Никто из нас понятия не имеет, что такое быть смертным. Прецедентов в истории Олимпа не было. Ну что, кто-нибудь из вас по-прежнему хочет отправиться в прошлое, чтобы спасти обычную, смертную девушку? Пусть и готовившуюся стать Венерой.

Афродита была в замешательстве. Ей не хотелось расставаться ни с силой, ни с жизнью, ни с Кирой. Но и требовать подобного от Ареса, она тоже была не вправе. Богиня красоты уже закрыла глаза и открыла рот, чтобы подписать себе приговор, как услышала голос Ареса.

– Это будет интересный опыт. К тому же, моя ошибка, мне и исправлять.

– Значит, интересный опыт? – Зевс подпер подбородок рукой. – Что ж... ничего другого от тебя я не ждал.

– Ты даешь Иерофанту разрешение на мое перемещение?

– Даю, – милостиво кивнул Зевс. – Афродита, ты что-то хочешь добавить?

– Да. Я....

– Она уже предвкушает, что я не вернусь, – перебил Арес. – Все. Нам пора, – он дотянулся до Афродиты и оба исчезли.

– Неужели ты веришь, что это его вина? – из-за трона владыки богов, не спеша, вышла Афина. – Извини, но Арес обычно нарушает законы, когда помогает смертным, а не втравливает их в неприятности.

– Это работа Афродиты, – согласно кивнул Зевс.

– Почему за ошибку Афродиты должен расплатиться Арес?

– Сейчас ты похожа на Фемиду. – усмехнулся Зевс. – Что, по-твоему, я должен был сделать? Запретить ему рисковать собой? Каким образом, если его действия напрямую не противоречат нашим законам? К тому же я хочу понять, какие цели он преследует, помогая Афродите.

– А его силы останутся при нем? – не отставала Афина.

– Когда вернется, да. Как можно заставить атланта перестать быть атлантом? В остальном, я говорил правду. Там, куда он отправляется, придется рассчитывать только на возможности смертных.

– Тебе не следовало соглашаться.

– Он бы все равно сделал то, что задумал. – Зевс покачал головой и тяжело вздохнул. – С Иерофантом или без него. Ты это понимаешь, Афина.

– Нас так мало, – Афина покачала головой. – Из смертных за столько лет ничего не вышло. Не следовало так рисковать, – повторила она и исчезла.

– Будет больно, – предупредил Иерофант.

– Как ты мог? – продолжала нападать на Ареса Афродита.

– Я уже один раз доверил тебе девочку. Ты и со всей божественной силой не смогла ее уберечь, – отмахнулся Арес, – а без нее, и подавно, от тебя будет столько же толку, сколько от бабочки.

– Арес, пожалуйста, найди ее, – умоляюще произнесла Афродита. – Ты не представляешь, как я благодарна тебе за помощь..

– Представляю. И даже сейчас заплачу от умиления. – буркнул тот.

– Афродита, возвращайся на Олимп, – велел Иерофант, – или тебя затянет в воронку вместе с Аресом.

– Без Киры не возвращайся! – на прощание предупредила Афродита и послушно исчезла.

– Ну, начнем. – Иерофант поднял посох.

Кира так не радовалась даже в десять лет, когда папа в костюме Деда Мороза принес ей давно желаемый компьютер. Выскочив из кустарника, девушка побежала к возникшему из воздуха Аресу.

– Как же я рада вас видеть!

– Взаимно, – он кивнул, поздравив себя с тем, что все складывается, как нельзя лучше. – Если ничего не путаю, я просил тебя не лезть к озеру?

– Да, – она виновато отвела взгляд. – Но Афродита настаивала, чтобы я пошла на свидание. Не беспокойтесь. Со мной все в порядке.

– Тогда возвращаемся.

– Нет. Не возвращаемся, – Кира покачал головой и отступила на шаг назад. – А те мальчики, которые пропали на этом же озере? Мы что же бросим их тут?

– Где ты будешь их искать, Кира? – гадая сильно ли она будет брыкаться, если просто взять ее за шиворот и перенестись обратно, произнес Арес. – И кого ты найдешь? Больше недели прошло.

– Они живы. По крайней мере, пока. Я думаю, где-то рядом есть замок. Они там.

– Откуда такая уверенность?

– Мне рассказали.

– Кто?

– Местные жители. Не хотите идти со мной, оставайтесь здесь. Я пойду одна.

– Никуда ты не пойдешь, – отрезал Арес.

– Пойду! – уперлась Кира. Солнышко ощутимо припекало. – Ну, пожалуйста, давайте не будем терять времени. – взмолилась она. -Вы ведь можете больше, чем смертные. Помогите!

– Кто они тебе? – помедлив, поинтересовался бог войны

– Никто, – Кира пожала плечами. – Так, встречались пару раз на фестивалях. – она помолчала и добавила. – Простите, я не могу уйти и бросить их.

– Ладно. Что еще тебе рассказали местные жители?

– Только то, что они предполагали, что те двое не последние. Они собирались отвести меня к лорду, который решит, что со мной делать. Либо добавить на костер к нашим ребятам, либо оставить для развлечения, – добросовестно перечислила Кира. – Почему вы на меня так смотрите?

– Ты понимаешь, что это не игра?

– Понимаю. Но мы должны попытаться им помочь.

– Попытаться..н-да... Тебя бы переодеть в что-нибудь соответствующее эпохе. Если рядом есть замок, будут и поселения. Там позаимствуем что-нибудь.

– А вы не можете..

– Я не могу. Это еще что? – он поморщился, заметив нож в ее руке.

– Нож.

– Это я вижу. От местных жителей? Подарили на память или отобрала силой?

– Я? Нет. – Кира покрутила оружие в руках. – Я не знаю, как это получилось. Я убегала, упала, испугалась и закрыла глаза... А когда открыла, эти солдаты уже убегали. У них как-будто в один миг раскалились доспехи.... Наверное, это был какой-то тепловой удар.

– Какой-то.– задумчиво изучая лицо девушки, произнес Арес, – какой-то. Значит так. Мы идем в замок, смотрим, что можем сделать для твоих друзей. Если помочь им нет реальной возможности – уходим. Что бы с ними не происходило. Это понятно?

– Понятно, – кивнула Кира. – Скажите, а где мы сейчас находимся? Что это такое?

– Мы в Англии. Сейчас где-то середина шестого века.

– В Англии? – удивилась девушка. – Но озеро так похоже на наше....

– Верно. Сходство ландшафта, схожие события, временная червоточина, и вот вы уже отправили посылку из двадцать первого века в шестой.

– Схожие события? А ведь верно, – Кира кивнула, – ребята из той группы разыгрывали, как раз сцены из противостояния Артура и Мордреда. Значит, это прошлое... О, Господи.

Кира прикусила губу. Нет, это не сумасшествие. Это реальность. Реальность от которой хочется напиться. Шагая по раскисшей дороге, девушка мысленно благодарила Ареса за странную покладистость. Была бы она на его месте, засунула бы себя в эту самую червоточину безо всяких разговоров.

Через некоторое время дорога вывела их в долину. Кое-где стали появляться кособокие хижины. Люди работали в поле и не обращали на двух путников никакого внимания. Один раз, мимо них во весь опор промчались двое всадников. Кира громко обругала обрызгавших их грязью гонцов, а Арес только рассмеялся. Быть смертным после стольких веков бессмертия становилось все интереснее.

Дорога, пролегала по улицам небольшой деревни и упиралась в ворота замка. Подъемный мост был опущен. В замок въезжали телеги, груженные продуктами, одеждой и оружием. Стражники обстоятельно обыскивали торговцев. Арес спокойно продвигался к воротам. Кире уже переодетой в полусыре, ветхое платье, которое они нагло сняли с веревки у одного из деревенских домов, ничего не оставалось, как следовать за ним.

– А они нас пропустят? – решилась Кира задать вопрос.

– Пропустят. Закрой рот.

– Почему вы так уверены?

– Ты сегодня замолчишь!?

– А..– Кира увидела, что они стоят в окружении десятка стражников, моментально прикусила язык и низко опустила голову.

– Наёмник? – ткнул бога войны в грудь один из стражников. – Имя? Откуда ты пришел?

– Арес. Из Германии, – ляпнул первое, что пришло в голову Арес.

– А это что? – воин перевел взгляд на Киру. – Рабыня? Много за нее тебе не дадут, больно тощая. Может пару медяков и заработаешь.

– Жаль. Я рассчитывал на десять.

– За пять я бы взял, – солдат внимательно разглядывал девушку.

Кира не могла понять всерьез ли ведется этот странный торг, но на всякий случай подготовилась бежать.

– За пять? – задумчиво протянул Арес. – Нет. Пожалуй, я ее подкормлю и подожду пока дадут десять. Я слышал, что ваш лорд не скучится на плату добрым воинам?

– Да. Господину нужны люди. Грон, взгляни на него.

К стражникам приблизился высокий мужчина в кожаных доспехах. Голову и плечи покрывала шкура медведя. У пояса висела внушительных размеров секира. Воин окинул Ареса медленным взглядом и велел:

– Иди за мной. Свою девку можешь оставить в харчевне.

Ни оставлять Киру одну, ни вести ее с собой к лорду никак не хотелось. Слишком она была хорошенькой. Даже грязная и мокрая, одетая в ветхое платье, девушка вызывала ненужные желания с нежелательными последствиями.

– Пока я не вернусь, никуда не ходи. – велел Арес, но согласно кивка так и не дождался. Хотелось верить, что у девушки хватит ума забиться в какой-нибудь уголок и дождаться его возвращения. Кира проводила взглядом уходящих мужчин, и вместо указанной харчевни направилась в прямо противоположную сторону.

Арес шел следом за провожатым и на ходу вспоминал, как скоро начнется основное сражение и чем в этот раз закончится.

«Поздравляю, бывший бог войны.» мысленно подвел черту он «Мало того, что я временно низведен до положения обычного смертного, так еще и умудрился привести Киру спасти ее пропавших товарищей в крепость, которая превратится в руины в результате мной же устроенного сражения. Хотя почему только мной? В тот раз мне помогала Афина. В сражении победит Артур. Это я помню. А вот являлся ли я кому-нибудь из этих двоих, не помню. Хочется надеяться, что нет. А еще хочется надеяться, что я не столкнусь сам с собой».

– Поклонись господину, – велел Грон.

Арес, вместо того, чтобы кланяться, окинул оценивающим взглядом, так называемого господина и немного успокоился. Этого субъекта он раньше никогда не видел. Стало быть, работал со вторым.

– Милорд, это новый наемник из Германии. С виду, не плох.

– Где ты сражался прежде? – лорд окинул Ареса взглядом.

– В Британии, Германии, Бретани. Мне везет на добрые битвы.

– Я тоже ищу везения, наемник. Мне нужны достойные люди. Я щедро плачу золотом.

– Сколько? – осведомился из спортивного интереса Арес.

– Тридцать сейчас, и еще столько же после победы. Кроме того, я дам тысячу тому, кто принесет мне голову Пендрагона. – лицо говорившего дышало ненавистью и злобой.

– У тебя странный меч, – вдруг подал голос Грон. – Откуда он?

Бог войны про себя помянул недобрый словом собственную неосмотрительность, не в меру наблюдательного бритта и ответил:

– Взят в битве на юге Ирландии.

– Покажи мне его! – Мордред жадно подался вперед. – Да, ты прав, Грон. Неужели в мире есть второй Экскалибур?

Арес в тот момент раздумывал над тем, что очень зря повелся на уговоры Афины восстановить справедливость путем поединка между Артуром и Мордредом. Надо было устроить маленький междусобойчик, и армия перебила бы сама себя, включая командира. И справедливость бы не пострадала, и мороки сейчас было бы меньше.

– Продай мне его, наемник.

– Исключено.

Арес отступил на шаг назад, прикидывая хватит ли в комнате места для драки. Глупость несусветная, но других вариантов все равно не было. Расставаться со своим оружием, которое в прошлом и послужило образцом для создания меча для Мерлина, он не собирался.

– Грон, убей его и забери меч, – лениво велел Мордред и подавился своим приказом. Властитель замка улетел к окну, ударился головой о каменный подоконник, попытался встать, но вновь упал, погребенный под телом своего доверенного воина Грана. Искренне сожалея, что изменять историю нельзя, Арес покинул комнату и быстро сбежал по лестнице вниз. По дороге он раздумывал, ждет ли его послушная Кира в харчевне, или можно прямо сейчас идти на звуки самой большой драки в крепости.

Кира уже битый час шаталась по внутреннему двору крепости. Побродила по рынку, где ей попытались всучить плащ—палатку на двенадцать персон из старой мешковины, и нож из наилучшей дамасской стали. Потом сунула нос в помещение для стражи, подслушала несколько неинтересных разговоров, а потом улепетывала оттуда с завидной скоростью, когда за три медяка отказалась прощаться с девичьей честью. И все, больше идей не было. В тюрьму замка ее естественно не приглашали. Никакого костра тоже пока не обнаружилось. К счастью, и пострадавших солдат тоже. Кира понемногу расслабилась. По дороге в замок она понапридумывала, что те пятеро разболтали всему свету о некой девушке, которая немножечко ведьма. А на деле мир и покой. Даже обидно. Впрочем, Арес честно предупреждал, что ничего более идиотского, он в своей жизни не делал. Кира села на перевернутую корзину и задумалась. И что теперь? Возвращаться? Она ведь пыталась. А если их и правда сожгут? Нет. Надо искать. Мимо нее, громыхая доспехами, пронеслись четверо стражников, а впереди них несся... эльф в местном наряде. Кира протерла глаза и уставилась на завязавшуюся драку. Эльфу быстро оборвали оба липовых уха. Парик из белых волос съехал на одну сторону. Однако, эльф не сдавался и продолжал отбиваться изо всех сил. После удачно проведенного приема карате, один из стражников отлетел к ногам девушки, а второй пудовым кулаком припечатал липовому эльфу между глаз, сгреб в охапку и швырнул туда же. Юноша ткнулся носом в, мягко говоря, грязные кроссовки, оценил предмет с которым встретился, поднял на Киру мутные глаза и блаженно выдохнул:

— Лазарева, как же я рад тебя видеть! Скажи, что я обкурился конопли и все это бред.

— Нет, — честно ответила Кира и ткнула пальцем в стражу. — Паш, там тебя опять идут бить.

— Пусть бьют, — горько вздохнул ролевик. — Ты, если что, в лесу возле озера Димку найди.... Он вчера сбежал, пока мы местному лорду порох демонстрировали. Так бахнуло, ты бы видела!.. А—а—а!

— А ну стой! — Кира выхватила трофеинный нож и повисла на руке стражника. — Не трогай его!

Тот по—медвежьи взревел и собрался свободной рукой отвесить девушке оплеуху, но не успел. Солнечный луч отразился от лезвия ножа и ослепил мужчину. Почему-то стражник разом забыл и про Киру, и про Пашку—эльфа. Он дико выл, закрыв ладонями глаза, и мотал головой. Один враг из дальнейшего сражения выбыл, но оставшихся трех с лихвой хватило бы на то, чтобы управиться с девушкой. Липовый эльф, после удара в лоб и последующего полета, к бою был совершенно не пригоден. Паша и Кира молча отступали назад, пока не уперлись спиной в стену.

— Может, сдадимся пока не поздно? — шепотом предложил Павел. — Я тут был в авторитете, пока тетка лорда не приехала. Я ж химик. Изобретем им еще чего-нибудь... Греческий огонь, например?

— А сжечь вас почему хотели?

— Тетка лорда с ходу заявила, что мы — шпионы Мерлина.

— Тогда сдаваться уже бессмысленно.

— И что делать?! — взвыл Паша. — Лазарева, мне еще пожить хочется!

Воины приближались. Они даже не доставали оружие, считая обоих несерьезными противниками. Один занес руку для удара... и улетел назад, сшибая собой установленные торговцами навесы. Второй получил несколько болезненных ударов в переносицу, горло и солнечное сплетение и из сражение выбыл. Третий оказался самым умным, посмотрел сперва на пострадавших товарищей, потом на, мягко говоря раздраженного, Ареса и бросился бежать.

— Спасибо! — Павел продолжал опираться о стену. — Вы просто спасли нас!

— Нашла? — хмуро поинтересовался у Кирьи бог войны. — Ну, молодец.

— Нашла, — девушка кивнула. — Спасибо, без вас мы бы пропали.

– Ну и что вы замерли, олухи царя небесного? – он насмешливо смотрел на них. – Вы бегать умеете?

– Бегать? – переспросил Пашка. – Отсюда? Еще спрашиваете. Лазарева, помчались!

– Пашка, слушай сюда! – Кира повернулась к ролевику. – Там, где река впадает в озеро, есть что-то вроде менгира. Старая плита и пять камней вокруг. Бегите с Димкой туда, – она повернулась к Аресу. – А дальше, что им делать?

– Стать на плиту и молчать.

– Вот. Понял? – Кира снова перевела взгляд на Пашку.

– Понял. А ты что остаешься?!

– Я догоною. Ага?

– Лазарева…

– Бегом давай! – девушка развернула ролевика и подтолкнула в спину. – Времени мало! – Пашка, наконец, послушался и кинулся прочь. – А из этого замка еще выходы есть? – Кира повернулась к Аресу, – Или побежим через главные ворота?

– Это ведьма! – девушка обернулась на крик и застонала.

– Только не это! —

Трое из тех пяти, что встретились ей у озера, а с ними еще с десяток стражников и Грон со здоровым синяком на лбу.

– Лазутчик!

– Мило, – Арес усмехнулся и потянул меч из ножен. – Почему они считают тебя ведьмой?

– А почему вас лазутчиком? – Кира поспешило спряталась ему за спину. – Вы что с лордом не договорились?

– Взять их!

– Не договорились – бог войны сильным ударом меча по шлему свалил одного из нападавших, схватил Киру за руку, и они бросились в образовавшуюся брешь.

– Может быть, сейчас самое время для какого-нибудь чуда? – задыхаясь, прокричала Кира.

– Было бы неплохо, – согласился Арес, – только чудеса здесь не по моей части.

– Как?! А что теперь делать?! – словно в ответ на ее дикий вопль с небес, хлынул дождь.

– Не бойся. Сосредоточься и вспомни, как все было у озера. Попробуй повторить то, что тогда случилось.

– Не выйдет! – крикнула в ответ Кира.

– Почему?

– Во-первых, я ничего такого не умею, а во-вторых, тогда светило солнце, а сейчас льет дождь.

Они выскочили к воротам, пронеслись мимо ничего не понимающих торговцев и стражников и помчались по дороге к озеру.

Замок остался позади. Вымощенная камнем дорога кончилась. Под ногами было грязевое болото, в котором ноги увязали по щиколотку. Бежать становилось все труднее.

– Я больше не могу…

Кира все чаще спотыкалась и, наконец, остановилась.

– Кира, Кира! – Арес основательно встремхнул ее за плечи, – нельзя останавливаться.

– Я не могу больше, – она задыхалась, – не могу.

– Можешь. Беги!

– Да. Сейчас.

Кира кивнула, собралась с силами, пробежала несколько метров и резко остановилась.

– Что?! А вы?

– Я догоною тебя позже. Поговорю с местными жителями о природе, о погоде и догоною.

Кира оглянулась на приближающихся всадников.

– Вы с ума сошли! Это верное самоубийство! Бежим!

– Если побежим, будет двойное самоубийство. Уходи, Кира. Я же бессмертен. Ничего со мной не случится. Прячься!

Он развернул девушку в сторону леса и подтолкнул в спину, как давеча сама Кира Пашку. Она недоверчиво покачала головой, глядя на него, но все-таки побежала к опушке.

Арес вытащил меч и взвесил в руке. Атлант с этим оружием в руках мог бы повернуть вспять армии. Сейчас, талисман, как и он сам, был лишь отражением самого себя существующего в этом времени. Оставалось надеяться на то, что выработанные за многие годы навыки боя, не испарились вместе с божественной силой. Когда-то в битве богов и титанов, он так же остался один против много превосходящих противников и выжил только благодаря своеевременному вмешательству одного из атлантов. Сейчас на подобные чудеса рассчитывать не приходилось. Здешним воинам не были знакомы понятия чести и благородства. Они кружили вокруг него и пытались достать сильными рублеными ударами. Аресу же мешала давно выработанная привычка соизмерять свои возможности с миром, в который попадаешь. Он продолжал действовать, как атлант, – помнил, что перед ним люди и не мог позволить себе драться в полную силу. Не мог убивать. Зевс был прав. Никто из них понятия не имеет, что такое оказаться в шкуре смертного. Знать, что беспомощен, что любой миг может стать для тебя последним. Все путешествия в мир людей, теперь казались всего лишь играми. Да, риск существовал всегда, риск, что игра пойдет не по тому сценарию. Атлант всегда был за пределами шахматной доски. Не игрок, а наблюдатель. Меч одного из солдат полоснул по плечу. Бог войны на миг замер. Придется принять правила этого мира. Можно проститься с бессмертием, но не с жизнью.

Кира спряталась за упавшим деревом и, кусая губы, следила за боем. Если бы она умела драться! Ну что стоило пойти вместе с двоюродным братом в секцию карате? Сейчас бы не пришлось отсиживаться за спиной Ареса и трястись от страха. И как могло выйти, что он оказался лишен всех своих божественных сил? В тот момент Кира ненавидела ролевые игры, Британию, Виктора, дыры во времени, но больше всего себя. Из своего укрытия она видела, как один из солдат, лежащих на земле, пошатываясь, поднялся и оказался за спиной Ареса. Кира была слишком далеко и безнадежно опоздала. Ее предостерегающий крик заглушил торжествующий вопль стражника, дважды всадившего кинжал в спину своего врага.

– Нет! – девушка, позабыв все на свете, бросилась к упавшему Аресу. – Нет! Так не должно быть. Ты же сказал, что ничего не случится! Ты не можешь взять и умереть, – Кира упала на колени. – Нет, ты не можешь умереть. Нет!

Кто-то вцепился ей в волосы и потащил прочь, но Кире было уже все равно, что с ней будет. Она словно смотрела фильм в замедленной перемотке. Внутри было так холодно, словно из груди вынули сердце, а вместо него вложили кусок льда.

«Поверни время вспять». Слова родились в глубине ее памяти. «Дай мне эту власть».

– Помоги мне, – обращаясь непонятно к кому, произнесла Кира. Может быть к солнцу, невозмутимо сиявшему на отмытом дождем небе. Чувство вины, скрутившее ее изнутри, вырвалось из груди. Безумный взгляд девушки остановился на довольном Гроне, который крутил в руках меч Ареса. Кире показалось, что она чувствует знакомое тепло рукояти и тяжесть клинка. Меч разделял терзавшее ее чувство вины и боль потери. И он хотел мести.

– Он горячий, – внезапно закричал Грон и попытался отбросить меч, – Помоги мне, Джон! Он жжет меня!

По лезвию бежали синие сполохи.

– Это колдовское оружие!

Меч уже прожег перчатку и послышался запах паленой кожи. Солдаты отшатнулись от командира. Даже тот, что держал Киру, выпустил девушку из рук и толкнул под ноги неудачливому товарищу.

– Помогите мне! Помогите! А—а—а!

Орущий от боли мужчина исчез в свете исходящем от меча. Грозное оружие, продолжая сиять, упало в грязь рядом с Кирой. Воины взялись за рукояти своих мечей и шагнули к девушке. Три клинка взлетели над ее головой. Никогда в жизни Кире не было так страшно.

«Возьми меч!»

Чьей бы ни была мысль, постучавшаяся в ее сознание, Кира, не раздумывая, послушалась – схватила странное оружие и бросилась прочь с линии ударов. Воинов ее готовность сражаться сильно удивила. Кира удивилась еще сильнее, когда меч в ее руке зажил своей жизнью. Он сам парировал удары, таскал девушку за собой, заставлял выполнять акробатические кульбиты, уводя из—под ударов. Кира висела на рукояти и про себя молилась, чтобы солнце не скрылось в облаках, а меч не стряхнул ее кому-нибудь под ноги. Бой закончился очень скоро. Один из солдат с развороченным животом корчился на земле, другой после рубящего удара по шлему тряс головой и тихо подывал, третий прижимал к груди прожженные до кости руки. Прочие обратились в бегство. Кира еще раз огляделась и, убедившись в отсутствии новых врагов, кинулась к Аресу. Меч, наконец, позволил ей снять руку с рукояти и ткнулся навершием в ладонь хозяина. Лезвие продолжало светиться тревожным синим светом

– Этого не может быть! – Кира закусила губу, чтобы не завыть в голос, – я не верю, что ты умер! Ты же бог! Ну, очнись же! – она вцепилась в Ареса и отчаянно затряслася его.

Разумом Кира понимала, что все это бессмысленно, но отказывалась признавать очевидное. Потом не выдержала и заплакала. На меч она уже не смотрела. А его сияние между тем становилось все ярче и ярче. Оно окружило Киру, приглядываясь и прислушиваясь, а потом проникло в ее тело. Девушка словно с головой нырнула в теплое и ласковое море. Вокруг была гармония, гармония с миром, гармония с самой собой. Притуплялась боль, стиралась усталость, исчезал страх. Кира никогда не чувствовала себя настолько целой. Целой и способной на все. Она будто превратилась в центр огромной синей спирали, которая раскручивалась и уходила в небеса.

«Вернись ко мне». Она это подумала, или кто-то произнес это за нее? Кира не знала к кому обращается. Ее сознание уплывало в далекую Вселенную, вслед за уходящим в никуда силуэтом.

«Вернись, я прошу тебя!» крикнула она и рухнула вниз с огромной высоты. Спираль, Вселенная и чудесный свет разом исчезли.

Арес медленно сел и мотнул головой. Удивиться своему воскрешению из мертвых помешал рыдающий вихрь, который снова опрокинул его на землю.

– Слава Богу! Ты напугал меня до потери сознания! Ты соврал мне что не умрешь! А сам!

Здравая мысль о том, что фамильярность с богами ничем хорошим обычно не заканчивалась, мелькнула в голове плачущей Кире и тут же растворилась.

– Я соврал, —Арес согласно кивнул. – А ты почему осталась? Я тебя так напугал, что ты забыла, куда бежать?

– Нет, не забыла. – Кира покачала головой. – Я не смогла. Ведь это все из-за меня. Вы чуть не погибли из-за моей глупости.

Арес с минуту смотрел на нее, как на полностью помешанную и, наконец, вынес вердикт:

– Безнадежна. Ладно, Цирцея, нотацию отложим на более подходящее время. Расскажи мне, что у тебя снова приключилось?

– Это все меч. Я только за рукоять держалась, – Кира не могла поднять глаза, настолько ей в тот момент было не по себе, – мне очень хотелось их наказать, но я не думала, что он начнет убивать.

Арес поднялся на ноги, помог встать Кире и вложил меч в ножны.

– Не думай об этом.

– Я могла его остановить.

– Не могла. Меч думает и решает сам, как и все в проявленных мирах. Забудь о том, что случилось, Цирцея. Если повезет, это будет твой первый и последний раз.

– Почему вы меня так называете? Ведь у Гомера, Цирцея – злое божество.

– Тебе не идет человеческое имя. Что касается поэм Гомера, можешь при случае поинтересоваться у Немезиды, что ей перепало за рассказы о несуществующих потомках нашего всевидящего.

– Так и эти мифы тоже сказки?

– Сказки. Последний раз новые атланты появлялись еще во времена титанов. То, что случилось потом, сильно повлияло на нас. Атлант, который убивал, практически не способен испытывать любовь и пребывать в гармонии. Нашиими детьми должны были стать вы. Люди. – пояснил Арес в ответ на ее непонимающий взгляд. – Что из этого вышло, страшно вспомнить. Все, Цирцея. Время заканчивается. Надеюсь, у тебя больше нет необходимости задерживаться в Британии?

– Нет, – Кира покачала головой, – с меня хватит. Я хочу домой.

– Отлично.

Она приготовилась идти дальше, но вместо этого мир вдруг поплыл, а когда снова обрел четкость, под ногами была плита, а вокруг те самые камни. Через секунду возникла уже знакомая Кире по первому путешествию боль. Межвременная воронка втянула их в себя и с гулом захлопнулась.

глава вторая. песни сирен

Рыдающая Афродита крепко обняла Киру и, по инерции, Ареса, который поспешил освободиться из ее объятий и тут же откланялся. Иерофант оценивающее посмотрел на девушку и заметил:

– Она очень мила, Афродита. Хорошо, что вам удалось вернуться целой и невредимой, милая леди.

– Кира, это Иерофант, – слезы Афродиты уже высохли, – наш мастер времени и пространства. Если бы он не согласился нам помочь, я не знаю, как бы я тебя спасала.

– Очень рада знакомству. – Кира осторожно кивнула и подивилась про себя, как быстро богиня красоты присвоила себе заслуги по организации спасательной операции. – Спасибо, что дали нам возможность вернуться. Мальчики прошли благополучно?

– Да. Двое смертных прошли через воронку за сорок минут до вас, – подтвердил Мастер времени.

– Отлично. Тогда я тоже хочу вернуться в лагерь. Еще раз благодарю вас, мастер Иерофант.

– Удачи, Кира, – Иерофант кивнул на прощание.

– Ну все, – Афродита взяла подопечную за руку, – я верну тебя к озеру, а дальше пойдешь сама. Тебя еще ищут.

Мир снова поплыл, а Кира про себя подумала, что еще пара таких трюков, и она начнет привыкать к мгновенному перемещению в пространстве.

– И еще, – богиня красоты собралась с духом и попросила, – прости меня, Кира.

И исчезла, прежде чем девушка успела ответить.

– Почему ты провозился с ее возращением так долго? Я чуть с ума не сошла от ожидания! – Афродита возникла в шаге от удобно расположившегося в плетеном кресле Ареса.

С вершины утеса открывался вид на каньон и бурную реку, по которой сплавлялись десять плотов с эльфами, гномами, морскими девами и детьми воздуха. Смешанные команды азартно работали веслами, успешно преодолевая пороги и водовороты. Использовать магию в этом соревновании было строго запрещено. Сверху за состязающимися наблюдали выбранные судьи из числа четырех народов, болельщики и даже некоторые атланты.

– Да, от чувства такта ты никогда не страдала, – заметил Арес.

– Я боялась, что вы оба там застрянете, – Афродита смотрела на реку, – что мне придется за вами идти… Стать смертной… ужасно. – ее передернуло.

– Иногда побыть смертным полезно… Сразу вспоминаешь, что у них перед нами есть масса преимуществ.

– У смертных? – презрительно фыркнула Афродита. – Какие еще преимущества?

– Для них жизнь – драгоценный дар, для нас – бесконечная скука. Их судьба точно отмерена, их время невозможно повернуть вспять или прожить какой-то момент заново, мы словно бежим по кругу. И, наконец, они способны на искренние чувства, мы же давно забыли, что это такое.

– Неправда! – богиня красоты отвернулась. – Может быть, мы и не ценим каждый миг своей жизни, но искренние чувства мы тоже можем испытывать.

– Да? Напомни последний прецедент в истории Олимпа? Всевидящий не в счет.

– Я тебя любила, – заявила Афродита.

– Да. Меня, Купидона, Диониса, Тора.. Я никого не забыл? – с усмешкой поинтересовался Арес. – Не обманывай себя, Афродита. Нам было неплохо в постели. Пока мне не надоело делить тебя с Дионисом.

– Я любила тебя, а не его. Он был просто....другом, – упрямо произнесла Афродита.– А тебе было все равно.

– Совершенно верно. Все равно, – согласился Арес.

– Тогда с чего ты сейчас заговорил об искренних чувствах?

– Кира...

– Нет. Что бы там не пришло в твою голову и не думай претворить это в жизнь, – оборвала Афродита.– С этой минуты наш спор аннулируется. Кира будет Венерой, а потом атлантом. Я надеюсь. А если ты посмеешь мне помешать, то жестоко об этом пожалеешь.

– Помолчи пожалуйста, – сквозь зубы произнес Арес. – Я не собираюсь играть ее жизнью. Эта девочка заслуживает места на Олимпе гораздо больше, чем многие из нас.

– Первые разумные мысли. – Афродита сухо кивнула. – Я не злюсь на твоё поведение со мной, я сама хороша. Но если что-нибудь помешает моей работе с Венерой, я буду требовать суда атлантов.

– Пусть так. Но я хочу быть уверенным, что твоя Венера доживет до Инициации.

– То есть?

– Я...

– У тебя нет артефактов позволяющих привести смертного к Олимпу! – даже не дожидаясь окончания фразы, отрезала Афродита. – Я не отдам ее.

– Позволь напомнить, что раз я рисковал ради твоей Венеры жизнью, то это уже, как минимум, наш общий проект. И Закон о свободной воле никто не отменял. Цирцея сама может выбрать, кому из нас удалиться.

– Провались ты в Тартар! – рявкнула Афродита. – Не сомневайся, удалишься ты! Кира-моя! – и исчезла.

Кира сидела у иллюминатора и вяло перелистывала газету. Примерно через полчаса самолет приземлился в московском аэропорту, и приключение закончится. Последнее приключение. Так выразились ее родные и близкие. Дядя и тетя, которые успели десять раз похоронить любимую племянницу, двоюродные брат и сестра, которые примчались на Ладогу, чтобы участвовать в поисках, и даже Виктор, который не сегодня-завтра, собирается потащить ее в ЗАГС. Соколов расположился в соседнем кресле и делал вид, что дремлет, но Кира чувствовала на себе его тяжелый взгляд. А дело было в том, что Пашка с Димкой все-таки растрепали во всех подробностях, как она их спасала от верной смерти. Все бы ничего, если бы в их рассказе не фигурировал Арес. Теперь Виктор требовал объяснений, что за мужчина оказался рядом с Кирой в чужом времени. Девушка же упорно утверждала, что плохо помнит, как было дело, а ребята просто чего-то напутали. Виктор делал вид, что верит, но ревновать не прекращал.

«Что же мне с ним делать?» в который раз задалась Кира своим любимым вопросом. «Ведь не люблю я его, и вряд ли когда-нибудь полюблю. Что бы там ни говорила Афродита».

– Кирюш...

– Что? – Кира сложила газету и повернулась к Виктору.

– Я тут подумал, после такого кошмара не мешается расслабиться. Может быть, махнем к теплому морю?

– К морю? – Кира мысленно пересчитала свободную наличность. – Вряд ли я могу себе это позволить.

– По поводу денег – не волнуйся. Я возьму все расходы на себя.

– Отдохнуть собрались, голубки? – над плечом Виктора появилась любопытная мордочка Татьяны. – А как вы смотрите на романтический круиз к Черному морю через две недели? Мы с Васькой, вы двое и Томка с Леней. Возьмем палатки, найдем дикое место на берегу. Скинемся только на еду. Мешать друг другу не будем.

– Идет, – тут же согласилась Кира, не обращая внимания на недовольное выражение лица Виктора. – Мне так будет удобнее.

– Ну, хорошо, – вздохнул он, – раз тебе так удобнее, то и я согласен.

– Дикий пляж, Черное море, – мечтательно протянула Кира, – я предчувствую – это будет сказочная поездка.

Тогда она даже не могла себе представить, насколько близка к истине.

Кира снова полезла вверх по канату, но где-то в двух метрах от потолка силы ее оставили, и девушка, отчаянно ругаясь про себя, съехала вниз и шлепнулась пятой точкой на мат. Опять неудача. Отжаться от пола получилось три раза, и то с большой натяжкой. Тренеры фитнес центра не обращали ни малейшего внимания на ее спортивные потуги, поскольку финансовое положение клиентки не позволяло рассчитывать на серьезные чаевые. Народ потихоньку разошелся. Кто-то плавал в бассейне, кто-то принимал сеанс массажа, другие парились в русской бане. Спортзал интересовал только Киру. Задрав голову, девушка с тоской посмотрела на теряющийся в недостижимой высоте потолок зала и с тоской произнесла:

– Я никогда туда не залезу.

– Почему?

От неожиданности она подпрыгнула на мате.

– Тыфу! Могли бы предупредить!

– Я уже предупредил, – отмахнулся Арес, – и говори мне «ты». Ну так почему?

– Вы..ты что не видишь какая я? – Кира усмехнулась. – Я даже зарядку ни разу за всю жизнь не делала.

– Делала. В восемь лет. Потом бросила.

– Если бы я умела хоть что-нибудь, я могла бы помочь тебе. А я сидела за деревом, тряслась от страха и смотрела, как тебя убивают! Если бы не меч, я не знаю, чем бы все кончилось. – Кира отвернулась.

– Кажется, ты говорила, что тебе это не понравилось?

– Да. Не понравилось. Но я хочу уметь защищаться.

– Тогда почему спортзал, а не секция восточных единоборств?

– Не хочетсяссориться с Виктором. В последнее время он стал ревновать к каждой тени.

А если бы я могла выбирать, то занялась бы кендо.

– Нравится холодное оружие?

– Да.

Глаза Кирры вспыхнули. Она жадно посмотрела на рукоять выглядывавшую из-за плеча Ареса. И сразу сникла.

– Когда я смогу забыть, что сделала?

– Некоторые вещи нужно воспринимать, как свершившийся факт и сразу забывать, пока воспоминания не свели тебя с ума, – Арес вытащил меч и протянул Кире. – Бери.

– Он очень красивый, – Кира взяла оружие. – Его выковал Гефест?

– Его создала Сотворение. Вставай.

Девушка вскочила на ноги и отступила назад. Арес тоже поднялся и встал перед ней.

– Нападай.

– Но у тебя нет оружия.

– Цирцея, я, безумно огорчусь, если меня проткнут моим же мечом, но не более того.

– Я тебе не верю. Ты и в Британии говорил, что ничего не случится.

– Ладно. Раз ты так хочешь... – в его руке возник меч – нападай.

– Хорошо, – она прицелилась и махнула мечом, – о-ой!

– Н-да, Цирцея, в целом замах у тебя неплохой. Только в следующий раз постарайся попасть по мне.

– Я только учусь, – обиделась Кира. – А у тебя десять тысяч лет опыта.

– Пять минут назад ты опасалась ненароком меня убить.

– Не смешно! – она подняла оружие.

Четыре удара Арес парировал, на пятом просто увернулся и еле успел поймать вложившую в удар всю силу, и кувыркнувшуюся вслед за мечом девушку.

– По-моему, твой меч смеется надо мной, как и ты. – Кира раздраженно смахнула волосы со лба.

– Во-первых, я не собирался над тобой смеяться, – Арес поставил ее на ноги, – и меч здесь совершенно ни причем. Ты слишком много думаешь.

– Как это?

– Атаковать нужно быстро, – он взялся за рукоять поверх ее руки, – не сжимай ее так сильно. Держи почти нежно.

– Но...

– Не важно какое оружие ты держишь, оно должно быть продолжение твоей руки, – они сделали несколько замахов, – иначе ты сражаешься и со мной, и с мечом одновременно.

– Я поняла. Спасибо.

– Пока не за что, – Арес убрал оружие. – Сюда направляется твой смертный. Передавай мои наилучшие пожелания Афродите.

Оставшись одна, Кира села на мат и тяжело вздохнула. Ей было странно такое внимание к своей персоне со стороны бога войны. И она подозревала, что вызвано оно было стремлением сделать очередную гадость богине красоты, о чем ее честно предупреждали в первый день знакомства. Да и сама Афродита настойчиво советовала Ареса игнорировать.

– О чем грустишь, моя прекрасная леди? – неслышно подкравшийся Виктор обнял девушку и поцеловал в щеку. Кира вздрогнула и невольно отстранилась.

– Я не слышала, как ты подошел.

– Я решил стать твоим личным тренером. Хочу быть рядом с тобой днем и ночью.

– Может быть не стоит так усердствовать? – Кира поморщилась.

– Если бы ты была честна со мной...

– Я всегда была с тобой честна. Просто ты слишком много требуешь от меня, – девушка криво улыбнулась. – На сегодня моя тренировка окончена. Я еду домой. Дел по горло, еще и наша поездка кучу времени заберет. До встречи.

Виктор прищурившись смотрел Кире вслед. И примерно так же на самого Соколова смотрел невидимый человеческому глазу Арес. Бог войны старательно пытался понять, чем вызвано стремление Афродиты навязать Кире именно этого спутника жизни. Уж со своей-то позиции богиня красоты прекрасно понимала, что Венере человек ни к чему. Заполнить пустоту в жизни девушки мужчиной, который старался подавлять ее, было как минимум глупо.

– Опоздал.

– Что? – Арес вынырнул из своих мыслей и поинтересовался: – Куда ты опоздал?

– Афродита просила добавить страсти в сердца двух влюбленных, – Амур перебрал стрелы в колчане. – Ты не представляешь, сколько у меня в этом веке работы. Влюбляются на каждом шагу. Пока закончил с предыдущими парами, от этого парня его дама сердца уже упорхнула. Придется тебе потерпеть до следующего раза, друг мой, – обращаясь к Соколову, закончил посланник любви.

– Так он действительно влюблен?

– Ну не так, как мои предыдущие, – пожал плечами Амур, – иначе, я думаю, Афродита не просила бы помочь.

– Не вмешивайся.

– Мне кажется это не твоя сфера влияния. О-ох! Ты, что шуток не понимаешь?!

Амур огорченно смотрел на сломанный лук.

– У меня вообще нет чувства юмора, – согласился Арес. – Еще раз говорю, не вмешивайся.

– Да тебе-то какое дело?

– Никакого.

Бог войны исчез.

– Ненормальные! – Амур выругался. – Они в ссоре, а страдаю я и смертные. Их что ли стрелой угостить? Жаль не подействует, да и жить еще хочется

– Духами нужно пользоваться осторожно.

Афродита перебирала флаконы. Этим утром богиня красоты и ее Венера устроили набег на городской торговый центр. Наколдовывать для Кирь что—либо из украшений и одежды Афродита не собиралась принципиально, да и сама Кира не настаивала. Она сомневалась, что смогла бы достоверно объяснить появление в своем гардеробе, бесспорно красивых и изящных, но вместе с тем стоивших целое состояние одежд и украшений, которые менялись на богине красоты, чуть ли не каждый час.

Афродита понюхала один из пузырьков.

– Вот это неплохой образец. Понюхай.

– Мне не нравится, – Кира отставила в сторону предложенный флакон. – Не люблю запах жасмина.

– Зря. Тогда попробуй розу или лилию… Нет. Не эти! Запах слишком резкий. – Афродита твердой рукой отобрала флакон и подала другой. – Чувствуешь разницу? Нежный, тонкий аромат.

– Чувствую… – Кира повертела упаковку в руках. – Может быть, аромат и приятный, но цена. Прости, мне это не по карману.

– Нельзя экономить на красоте!

– Тогда мне не хватит на спортивный костюм… – задумчиво произнесла девушка. – Мой старый уже ни на что не похож. Стыдно надевать.

– Что? – Афродита нахмурила брови. – Интересно, зачем тебе этот костюм? Я же сказала, для поддержания формы -только плавание. Никаких силовых тренировок. Или я чего-то не знаю?

– Нет. Я беру духи. – поспешило согласиться Кира. – Погода чудесная. Ты не находишь? – заметила девушка, когда они вышли на улицу.

– Не нахожу, – поморщилась Афродита. – Я терпеть не могу бывать на Земле. Прости, но я давно не находила здесь ничего стоящего. Кроме тебя, наверное… Я сегодня еще навещу тебя в твоей каморке. Следует заняться твоей походкой. Ты не ходишь, а носишься. Ужасно.

– Не получится, – Кира переложила сумку из одной руки в другую. – Через месяц- следующая ролевая игра, посвященная Троянской войне. После обеда мы собираемся в аудитории Виктора. Ребята должны представить оригинальные мнения о событиях давно минувших лет, а я придумать оригинальную фотосессию.

– Скука смертная, – передернула плечами богиня красоты. – Закончишь со своими делами, позови меня. Если будет время, прилечу.

– Хорошо, – Кира проводила Афродиту глазами и направилась к автобусной остановке.

Что оригинального можно придумать о Троянской войне? Но влюбленные в свое хобби ролевики предлагали такие трактовки поведения основных участников событий, что все только диву давались фантазии друзей. У Татьяны Парис едва ли не превратился в тайного агента Агамемнона.

Кира сидела на последнем ряду, в обсуждениях не участвовала, а делала пометки в блокноте, придумывая кого и как запечатлеет. Людмила Агеева в голос требовала, чтобы ее обя-

зательно сфотографировали с яблоком, которое ей подарит Парис. Лариса, которая должна была исполнять роль Афины, о чем-то громко спорила с Виктором. Кира отложила карандаш, прислушалась, и с трудом преодолела желание схватиться за голову. Виктор проникновенно излагал Ларисе все, что он думает об Аресе, и почему так важно показать в ролевой игре их поединок. Якобы это будет символизировать победу справедливой войны над бессмысленным кровопролитием. Кира поднялась со своего места и быстро направилась к спорившим.

Из личного опыта у нее сложилось крайне положительное мнение о бое войны, но проверять, что он может сделать с Виктором, услышав нелестные отзывы в свой адрес почему-то не хотелось.

Кира уже успела привыкнуть, что Арес появляется неожиданно. Он еще несколько раз заглядывал в гости после первой тренировки. Показывал и рассказывал о чем она просила, взамен ни о чем не просил. Кира понемногу начинала ему доверять. Ей нравилось, что в отличие от Соколова, Арес тремя словами мог расставить все по своим местам. Главной же проблемой Кирьи оставался Виктор, но говорить об этом с Аресом было, во-первых, неловко, а во-вторых, Кира улавливал легкое раздражение, всякий раз, как разговор заходил о Соколове.

– Если ты помнишь, Арес, или, как его называли римляне, Марс, единственный отрицательный персонаж из двенадцати правящих богов Олимпа. Это война ради войны. А ты, Лариса, Афина. Справедливая и великодушная. – Виктор перевел взгляд на Павла. – Так, Паша. Ты Ларису не жалей. Иначе нужной атмосферы не будет. Ты не забывай, что играешь бога, который развлекался вызывая войны на земле, основной чертой которого являлась жестокость...

– Виктор, хватит! – не выдержала Кира. – Он совсем не такой! То есть, был не такой.

– Кира, что с тобой? – вопрос задала Лариса, но все ролевики смотрели на Лазареву одинаково недоуменно. – Мы же просто обсуждаем игры.

– Простите, что вмешалась, – Кире не нравилось оказываться в центре внимания, но отступать было некуда, – но я считаю, что, во-первых, справедливых войн в принципе не бывает, а во-вторых, все бойни устраивали люди. И все легенды написаны людьми. Нельзя утверждать, что за всеми сражениями стояла воля Ареса

– Твоя теория не имеет под собой оснований, Кира. – Виктор поморщился. – Ты же знаешь мифологию наизусть. Вспомни, как этот персонаж описывают в легендах. Он не просто провоцировал сражения, но и сам участвовал в них. Ему приносились человеческие жертвы, с элементами пыток. Скажи тогда, почему у него таким образом просили победы?

– А что, только у него? У твоего любимого Зевса, к примеру, тоже.

Киру внезапно затошило. Она вдруг подумала, что не понимает, как Арес смог не только сохранить нейтральное отношение к смертным, но и помогать им, после того как они превратили его в кровожадное чудовище. Девушка собралась с мыслями и продолжила:

– Вспомните вакханок, готовых отрывать головы мужчинам и нести их в храм своего бога. Это основная беда людей, Виктор. Мы готовы приписывать свои пороки другим, только бы оправдать собственные мерзкие поступки. Извините, я лучше пойду.

– Ларис, вы продолжайте без меня, – Виктор подошел к нервно собирающей вещи Кире. – Кирюш, с тобой все в порядке? – осторожно осведомился он. – Ты так рьяно защищаешь вымышленный образ, что создается ощущение, будто вы хорошо знакомы.

– Послушай меня, – Кира повесила сумку на плечо, – если ты хочешь продолжать наши отношения, то я не хочу в будущем слышать ни одного нелестного слова об Аресе. Считай это моей нелепой прихотью.

– Ты в своем уме? – Соколов отступил на шаг назад. – Тебе нужно избавляться от твоего хобби, – Виктор кивнул на открытую книгу, сиротливо лежавшую на столе. – Скоро боги античности заменят для тебя реальный мир.

– Глупости. – Кира почти бегом направилась к выходу из аудитории.

— Что с ней такое? — Виктор повернулся к Людмиле и пожал плечами. Та усмехнулась и заметила. — Сдаете позиции, Виктор Алексеевич. Вы только что проиграли бой за прекрасную даму древнему, как мир, мифологическому персонажу.

Языкастая Агеева давно ушла, а Соколов остался кипеть от бессильного гнева. Все оставшееся время, пока ролевики обсуждали игры, он методично вырывал из учебника все страницы, где упоминалось о боге войны и рвал на мелкие части.

— Ты была потрясающа.

— Ты все-таки слышал, — Кира подняла глаза от книги.

— Случайно, — Арес сел на стул. — Ты уверена, что делаешь правильные выводы? Ты ведь меня совершенно не знаешь.

— Ты прав, я тебя не знаю. — Кира отложила учебник. — Как и не знаю, почему тебя запомнили таким. Но после всего, что ты сделал для меня и моих ребят, мне было неприятно слушать, как Виктор говорит о тебе гадости. Мне хотелось не спорить, а треснуть его чем-нибудь.

— Надо было последовать своему желанию, — улыбнулся Арес. — Собственно, я зашел узнать твои планы на ближайшее время.

— У меня нет планов, — Кира мысленно извинилась перед Афродитой. — Бездна свободного времени.

— Тогда вперед, — он встал.

— Куда?

— Переходим от теории к практике. Курс — в проявленные миры.

Кира восторженно осматривалась. Они появились на берегу удивительной красоты моря, волны, которого переливались разными цветами от нежно-голубого до насыщенного бирюзового. В прозрачной воде, лениво шевеля кружевными хвостами, плавали маленькие рыбки. Ноги по щиколотку утопали в теплом золотистом песке.

— Какая красота, — девушка покачала головой. — А почему именно сюда?

— Здесь ты не свернешь себе шею, даже если упадешь, — пояснил Арес. — Я, конечно, мог бы перенести тебя в свою сферу, но я не переживу скоропостижной смерти Афродиты.

— Кто создавал этот мир?

— Афродита. И, честно говоря, я не думал, что когда-нибудь появлюсь здесь.

— Потому что она создала эту реальность, когда у вас был роман?

— Нет, — Арес бросил на Киру внимательный взгляд, — не поэтому.

— Извини. Это не мое дело, — девушка опустила глаза.

— Ерунда, Цирцея. Если о наших с Афродитой отношениях написано в учебниках мифологии вашего мира, то это давно перестало быть нашим личным делом.

— Почему вы расстались? — помявшись, спросила Кира.

— Афродите было нужно разнообразие. Мне не хотелось глупо выглядеть. Вот и все. Тем более, что о любви и речи не велось.

— Значит, это правда, что боги не могут любить?

— Атланты, — поправил Арес. — Могут. Только, в отличие от людей, не чаще чем один раз в жизни. Предупреждая следующий вопрос, сообщаю, я никогда не влюблялся и искренне надеюсь, что меня сие счастье обойдет стороной. А теперь, разрешаю поставить мне синяк под глазом за эти гадкие слова.

Растянувшись на песке в сотый раз, Кира закрыла глаза и жалобно произнесла:

— Больше не могу. Я умерла.

— И не надейся, — Арес махнул рукой. Девушка почувствовала, как ее тело принимает вертикальное положение. — Рано сдаешься.

— Я не сдаюсь. Мне просто нужен тайм — аут.

– В бою тайм-аут получают убитые. Причем бессрочный. Движения противника нужно предугадывать. Примерно за три удара. – Арес приблизился. – Ты смотришь в глаза. Это одна из основных ошибок. Смотреть нужно в центр груди. – Он обошел ее и встал сзади. – Когда ты двигаешься, по положению корпуса можно легко понять, что ты собираешься делать. – Арес осторожно повернул Киру сначала вправо, потом влево. – Понимаешь? Двигаются только плечи, голова остается неподвижной.

– Я поняла.

– Тогда едем дальше, – он отпустил ее. – Разворачивайся и бей.

– Как скажешь, – Кира сжала кулак, круто развернулась, нанесла удар в грудь и..

– Ой, больно! – девушка схватилась за ноющее запястье.

– Чем сильнее ты сжимаешь кулак, тем больше вероятность того, что ты останешься без руки, – прокомментировал Арес. – Выбрось из головы сцены из дешевых фильмов.

– Но ты.. ты сам сказал бить, – Кира поднесла к глазам руку. – Ну ничего себе! Даже кожа содрана.

– Прости, малышка, – Арес накрыл ее руку своей, и Кира почувствовала приятное тепло, – ошибка в замахе. В ударе должны участвовать не только рука, но и весь корпус.

– Ясно. А как делать сальто?

– Не стоит. Ты нам пригодишься живой.

– Неужели я настолько безнадежна?

– Ты настолько не тренирована. Всему свое время, Цирцея.

– А тебе не надоест со мной возиться?

– Нет. Я уйду, когда ты этого захочешь.

«А если я никогда не захочу?» промелькнуло в голове Кирьи. «Полная катастрофа.»

– Что здесь происходит?

Кира обернулась на голос и поспешила спрятаться за спину Ареса. Бог войны небрежно кивнул проявившейся Афине.

– Привет.

– Что здесь делает смертная душа? – богиня мудрости склонила голову на бок. – Здравствуй, девочка.

– Здравствуйте, – Кира несмело кивнула.

– Арес, я думала, мы имеем дело со смертными только в пределах Земли.

– Почему бы не внести разнообразие в давно приевшиеся отношения? – лениво осведомился он. – Смертным запрещен доступ на Олимп, а не в проявленные миры.

– Разумеется, никто и не думал запрещать то, что в принципе невозможно. Ты когданибудь уймешься, а?

– Никогда. С твоего позволения, мы уходим.

– Арес, не сочти за труд со мной побеседовать, – в голосе Афины отчетливо послышались металлические нотки.

– Сочту, – раздраженно отозвался бог войны. – Я занят.

– Арейон, это действительно важно!

– Хорошо. Жди у меня, – со вздохом кивнул Арес и повернулся к Кире. – Извини, Цирцея. На сегодня, все.

– Как скажешь. – Кира кивнула. – Всего хорошего. – они исчезли.

– До встречи, – богиня мудрости потерла щеку. – Цирцея? Интересно, Арес не заболел?

– Надеюсь дело того стоит, Арфаэнон – произнес Арес, появляясь в своей сфере.

– Не переживай, стоит. – Афина огляделась в поисках кресла и, не найдя такового, вызвала сама. – Не слишком у тебя уютно.

– Ты пришла обсуждать мой интерьер? – Арес тоже сел.

– Нет, – Афина вздохнула и начала. – Ты не замечал, что с музами и фуриями в последнее время что-то происходит?

– Что именно?

– Например, музы теряют силу.

– Что? – удивился Арес. – Это невозможно.

– Возможно. Сначала муза любовной поэзии, потом муза истории, муза трагедии. Они были полубезумны, а когда пришли в себя, поняли, что остались без своих сил.

– Ладно, а что могло случиться с фуриями?

Афина выдержала паузу и поинтересовалась:

– Арес, скажи мне, ты когда-нибудь видел фурию, читающую стихи?

– Нет, – Арес покачал головой. – По-твоему, дар муз каким-то образом перешел к фуриям?

– Да, – Афина кивнула. – Я даже предполагаю каким. Сирены. Фурии могли доставить их в Проявленные Миры к музам. Иммунитета против песен сирен нет ни у кого, кроме атлантов.

– Где были мозги Посейдона, когда он создавал эту мерзость? – поинтересовался Арес.

– Это риторический вопрос?

– Нет, позднее сожаление.

– Ты знаешь каковы фурии, – Афина наклонилась вперед. – Они мнят себя равными нам, за глаза смеются над всеми атлантами. Боятся только Аида и тебя. Но Аид не может надолго отлучиться из Гадеса. Прошу тебя, стань прежним ненадолго и заставь их вернуть силу музам или, по крайней мере, выясни их дальнейшие планы.

– Сила пропадала только у муз?

– Насколько мне известно, да. Но если они переключатся на остальные творения....

– Не хочу тебя разочаровывать, но от меня прежнего, мало что осталось, – Арес поднялся. – Хорошо. Я поговорю с ними.

– Только не будь с ними слишком груб. – напутствовала Афина. – Вполне возможно, что это всего лишь совпадение.

– Конечно, – Арес кивнул, – случайное совпадение, – и исчез.

– Какая часть. Воплощение власти в нашем скромном жилище.

Арес окинул старшую фурию мрачным взглядом:

– Где твои сестры, Алекта?

– Как грубо, Арес, – фурия поморщилась. – Мы же не знали, что ты заглянешь. Они заняты.

– Воруют силы у кого-нибудь еще? – с усмешкой поинтересовался Арес, опускаясь в созданное кресло. – Почему же ты не поспешила на раздачу?

– Афина, – протянула Алекта. – То, что у нас появился новый дар, не повод клеветать на нас. Я и мои сестры довольны своим местом и положением. Мы помним, что могли угодить, туда откуда нет возврата вместе в прежним властителем.

– Сомневаюсь, что вы трое вообще способны быть довольными. – бог войны изучающе смотрел на фурию.

– Хватит! – Алекта отвернулась. – Для чего бы нам понадобились силы этих восьми глупых куриц?

– Думаю, для тренировки. Музы были пробным шаром. Кто будет следующим?

– Вы, атланты! – зрачки Алекты зажглись красным светом. – Мы не хотели спешить, но Афина сама виновата. Благодаря этой справедливой воительнице, вы падете раньше. Сестры! – завизжала она.

Рядом медленно проявились Мигера и Тисифона. За руки они держали красивых девушек с раковинами в волосах.

– Раз, два, три. Кого-то не хватает... – Арес заложил ногу за ногу и поинтересовался. – А где Немезида?

– Она отказалась принять участие в низвержении атлантов с Олимпа, – ослабилась Тисифона, – но обещала сохранить нашу тайну.

– Вы забыли, кем мы были! – прошипела Мигера. – Вы выбросили нас, как мусор. Вы – пережиток прошлого. Смертные давно забыли о вас. Очень жаль начинать с тебя, Арес, но твоя Сила нам очень пригодится.

– Держи свои руки подальше, сестричка! Я возьму! – Алекта оттолкнула соперницу и протянула руки ладонями вперед. – Начинайте!

Сирены были одним из немногих творений, которые уцелели со временем войны между атлантами и титанами. Тогда их песни действительно могли свести с ума кого угодно, но потом их, хоть и с большим трудом, но лишили прежней силы и отправили жить на отдаленный остров, где мало кто появлялся. Фурии, которым после войны доступ на Олимп был закрыт, понятия не имели, что над атлантами пение больше не имеет никакой власти. Изображая умирающего, Арес не спеша оценивал ситуацию. Похоже девочки обработали кого-то еще, так как фурии легко оторвались от земли и кружили пока в почтительном отдалении, окидывая его плотоядными взглядами. Одна из сирен приблизилась и запела громче. Арес не выдержал и взмахом руки отбросил ее в сторону. Песня захлебнулась. Сирена сильно ударила о стену, но почти сразу вскочила на ноги и зло уставилась на бога войны. Из прекрасной девушки она медленно превращалась в мерзкое существо – смесь птицы, рыбы и человека. Испустив пронзительный визг, она бросилась на Ареса. Через секунду обугленное тело упало на пол.

– Но почему, почему не действует?! – взвизгнула Тисифона. – Уходим, сестры!

Фурии пытались переместиться из сферы, но невидимая сила всякий раз возвращала их обратно. Три сестры отчаянно метались в кольце, которое становилось все теснее.

– Отпусти нас, Арес! – выкрикнула Алекта. – Отпусти, или клянусь, музы и феи никогда не вернут свой дар! Мы не так глупы, что носить чужой дар в себе! Покажи ему, Мигера!

Фурия, в ответ на приказ сестры, вскинула руку с большим синим кристаллом, внутри которого царила буря. Заключенные в камень Силы рвались на волю. Арес про себя выругался и убрал купол, удерживающий фурий. Мигера зло прошипела:

– Если атланты начнут охотиться за нами, мы разобьем камень и Силы войдут в первого, кто им подвернется, а вашим Младшим Существам придет конец. А ты, побереги то, что тебе дорого. Мы этого не забудем!

– Что у тебя за дела с Аресом? – злая Афродита возникла в комнате Кирьи. – Афина сказала мне, что видела вас вместе.

Девушка оторвалась от селекции кадров с последней ролевой игры и повернулась к усевшейся в изящное кресло богине.

– Мы просто поговорили.

– Я тебе не раз говорила, что его нужно посыпать подальше! Да и какие у вас могут быть общие темы для разговоров??!

– Я попросила его показать мне Миры.

– А меня ты попросить не могла?! – вспыхнула Афродита.

– Я просила, но у тебя не было на это времени. Прости, я не знаю, что вы не поделили, но для меня Арес был и остается очень хорошим другом

– Кира, не рассказывай мне сказок, – усмехнулась богиня красоты. – Вчера, он случайный знакомый, сегодня хороший друг, завтра превратится в прекрасного любовника, а послезавтра скажет, что ему наплевать на тебя и твои чувства. Я это уже проходила. Пойми, что все это не ради тебя, а вопреки мне.

– Я понимаю, но...

– Вот и хорошо, – перебила Афродита. – Рядом с тобой есть смертный муж, который готов сделать тебя счастливой. Сосредоточься на нем.

– Хорошо. – Кира не стала спорить. – Попробую.

– Ладно, – Афродита посмотрелась в узкоузкое возникшее перед ней зеркало и поправила волосы. – Мне пора. Береги себя, дорогая моя.

– У тебя свидание? С кем? – полюбопытствовала Кира.

– Нет, к сожалению, не свидание. – Афродита вздохнула – Какие-то неприятности с музами. Я не могу задерживаться. И еще раз прошу тебя, Кира, не подводи ни меня, ни себя. Я желаю тебе добра.

Кире показалось, что на какой-то миг в глазах Афродиты промелькнула грусть, но через секунду богиня исчезла.

– Я не нашел фурий, – виновато произнес Гермес при виде Ареса и Аида.

– Жаль. Я уже беседовал с Афиной. Она считает, что если мы сможем их обнаружить, то справимся и без вмешательства Зевса, – отозвался Арес.

– Хотите оставить моего братца в неведении? – насмешливо поинтересовался Аид.

– Нет, – возразила Афина, – мы все ему расскажем, когда проблема будет решена.

– Арес, ты подозрительно тих сегодня, – Гермес смерил бога войны взглядом. – Тебя что-то еще тревожит?

– Нет, – Арес вынырнул из своих размышлений. – Что касается местонахождения сирен, я думаю они на своем острове.

– Я там был, – возразил Гермес. – Очевидно, ты пропустил мой доклад. Остров пустынен.

– Я говорю о настоящем острове сирен. Где теперь живут твои любимцы, Афина. Фурии переняли способности летать от них.

– Они летают? – в один голос переспросили Афина и Аид.

– Летают, – подтвердил Арес, – кроме всего прочего у них Собирающий Силы.

– Откуда этот камень у фурий?

– С этим не ко мне. Думаю, Немезида точно знает, как он к ним попал. Но сейчас, главное не то, как он попал, а как его вернуть.

– Мы не можем так рисковать, – покачала головой Афина. – Разбитый камень выпустит Силы на волю. Неизвестно какую сущность, они изберут новым пристанищем.

– Ты права, – кивнул Гермес. – Но, раз мы не можем преследовать фурий..как мы его отберем?

– Мы не можем больше ждать, – вмешался Аид.– Чем больше Сил похитят фурии, тем сложнее будет с ними справиться. Зевс должен знать.

– Ты прав, – с сожалением кивнула Афина, – мы не можем решать за всех. Арес, ты идешь?

– У меня есть небольшое дело.

– Ты должен быть на совете.

– Ненавижу спорить, – бросил Арес и исчез.

Кира отбила брошенный Виктором волейбольный мяч и еще раз подумала, как здорово выбраться из душного города на морское побережье. Место, их компания, состоявшая из трех пар, выбрала очень удачно. Маленькая уютная бухточка с обилием деревьев, дающих тень. Между ними парни, давая друг другу шутливые советы, установили палатки и натянули парусиновый тент. С утра они уже успели смотаться в расположенный в нескольких километрах курортный город и привезти продуктов. Вечером все намеревались посетить местную дискотеку. Кире танцевать не хотелось, но Виктор был настолько предупредителен и ни единным словом не напоминал о последней ссоре, что девушка решила на этот раз уступить. Последнее

время Кира с утра до вечера только тем и занималась, что убеждала себя в том, что Виктор именно тот, кто ей нужен. Наигравшись, все разбрелись, кто куда. Кира устроилась в тени раскидистого дерева и положила на колени папку с листами. Рисование было ее второй страстью, после изучения мифологии. Кира не стремилась стать известной художницей. Просто иногда давала чувствам выход, и ей становилось легче.

«Я не буду думать о нем» уговаривала себя девушка, четкими линиями, делая набросок. «Ну почему за пару встреч, я привязалась к нему сильнее, чем к Соколову за полгода? Как же давно его не было. Я скучаю, я так скучаю... Мне его не хватает. Глупости... Все глупости. Я ведь его совсем не знаю.... Но того, что было мне хватило для того, чтобы скучать и ждать... Совсем не как друга...» с тоской констатировала Кира «Нет, это все ерунда. Думай о Викторе, только о Викторе. ... Ну когда он опять придет? Время на Олимпе идет медленнее. Для него пройдет день, для меня неделя.. Я дура.. Афродита права. Думай о Викторе, а не о...»

– Кирюшка, ты что не купаешься? – рядом плюхнулась мокрая Татьяна. Ее друг Василий работал водителем микроавтобуса, на котором вся компания и приехала к морю. – Какой мужчина, – Таня взъерошила мокрые волосы. – Это тайный поклонник?

– Нет, – Кира поспешила сунуть лист с портретом в папку, – это древнегреческий бог.

– Опять древнегреческий бог? – появившийся рядом Виктор попробовал выхватить папку, но без видимых причин упал на землю. Невидимую причину видела только Кира. Причина кивнула ей и, медленно обойдя Виктора, села рядом.

– Вить, ты чего заводишься? – удивилась Таня. – Мы все здесь поклонники мифологии. А вот на любимую девушку орать не стоит. А то она другого найдет.

Коренева встала и направилась к выходившему на берег Васе.

– Кир, прости, – Виктор сел с другой стороны. – Я понимаю, ревновать к вымышленному персонажу глупо, но...

Кира бросила взгляд на усмехнувшегося, но пока не переходившего к активной демонстрации Ареса и произнесла:

– Я понимаю, это ерунда. Кстати, ты не мог бы принести мне холодной воды. Я так разленилась, что вставать не хочется....

– Да, конечно. – Виктор послушно поднялся и направился к лагерю.

– Вымышленный персонаж – это я? – поинтересовался Арес.

– Не обращай внимания, – попросила Кира – тебя долго не было. Афродиты, кстати, тоже.

– На Олимпе небольшие проблемы.

– Афродита говорила мне, что что-то случилось с музами.

– Не только с музами. С феями и эльфами тоже. Я не хочу портить тебе отдых. Поговорим, когда твоя веселая компания уснет. А пока держись подальше от воды. – Арес поднялся.

– Опять? – Кира нахмурилась.

– Снова. Когда твой Ромео отправится к Морфею, выходи на луну полюбоваться

Волны тихо набегали на песок и со вздохом откатывались обратно в море. Искрилась золотом лунная дорожка. Сидевшая на песке Кира панорамой восхищалась, но с каждой минутой, все больше уверялась в том, что ждет напрасно. Мало того, еще и рискует нарваться на очередную порцию ревнивых подозрений Виктора. От грустных мыслей ее отвлекло тихое пение. Кира покачивала головой в такт мелодии и гадала, кто из ребят поймал такую хорошую радиоволну. Мелодия манила за собой. Девушка поднялась на ноги и, как зачарованная, двинулась навстречу появившемуся на морской глади существу, которое протягивало к ней тонкие руки. Соленые брызги летели в лицо. Кира не замечала, что уже зашла в воду по грудь. Еще шаг, еще один. В следующий момент в существо ударила молния, разорвавшая его на части.

– Нет! – протестующий крик сорвался с губ Кирры. – Зачем?! Это было прекрасно!

– Прекрасно? – переспросил бог войны- Что ж, на вкус и цвет товарищей нет.

— Что со мной такое? — Кира внезапно почувствовала чудовищную слабость. Голова раскальвалась. Ноги не держали. — Что это было?

— Сирена, — Арес поддержал ее и помог выйти на берег. — На атлантов их пение не действует, младшие существа теряют силы, люди умирают или сходят ума. Как ты себя чувствуешь?

— Я себя с трудом чувствую, — Кира облизнула губы. — Спасибо. Если бы не ты, я могла утонуть..

— Ты когда-нибудь будешь делать то, что я тебе говорю?

— Прости, — она отвела глаза. — Я не хотела оставаться в лагере. Виктор... — Кира запнулась. — Неважно... Мне нужно было уйти... Что сиренам от меня надо?

— Они считают, что если убьют тебя, то испортят настроение мне.

— А... — Кира открыла рот и снова закрыла. — Я больше не подойду в воде. Честно. — через несколько минут пообещала она. — А лучше вообще уеду домой. Годится?

— Нет. Пока не уладятся наши мелкие неприятности с фуриями, я хочу забрать тебя на Олимп.

— Нет, Арес, я не могу, — Кира покачала головой. — Что я скажу Виктору?

— Скажи ему, что вымышенный персонаж предлагает тебе тур на Олимп. Если ты не согласишься, то вас всех под прекрасную песню убьет мифологическая дрянь. По-моему, неплохо. А самое главное, ты не произнесешь ни слова лжи. Так и должно быть у влюбленных.

— Можно я тебя ударю? — поинтересовалась девушка.— Виктор ни в чем не виноват. Я не хочу портить нашу поездку. Уверена, можно найти другой способ избежать проблем с сиренами. И потом я слышала, как Афина говорила, что смертным нельзя бывать на Олимпе.

— Ударить меня можешь, — разрешил Арес, — но в среднем мире я тебя не оставлю. Речь идет о твоей жизни. А твою игру в любовь со смертным и нелепый запрет, придуманный неизвестно когда, я даже обсуждать не хочу.

— Уходи! — Кира резко отстранилась. — Я не хочу слышать таких определений моих отношений с Виктором.

Арес почему-то уходить не собирался. Задумчиво глядя вдаль, он через некоторое время заметил.

— Я не хотел тебя обидеть. Наверное, дело в том, что я не умею красиво говорить неприятные вещи. В качестве компенсации могу предложить быструю и качественную корректировку памяти твоего Виктора. Он вспомнит о вашей поездке только то, что ты захочешь.

— А это разрешено?

— В редких случаях.

— Хорошо. Только не делай так, что он меня вообще не вспомнил.

— Отличная мысль. Странно, что она мне самому в голову не пришла.

— Что? — Кира не успела возмутиться, как перед глазами вдруг поплыло. Последнее, что ей запомнилось — легкие розовые облака.

— Ты с ума сошел?! Не придумал ничего лучше? Она не была готова к восхождению на Олимп!

В голову ворвался звонкий голос Афродиты.

— Лучше если бы ее свели с ума или съели?

«Так, это Арес. Но почему я не могу двигаться?»

— Почему сирены гоняются за ней?

— Из-за меня. Почему я не слышу ругани?

— Я тоже сцепилась с фуриями, — виновато призналась Афродита. — Они пытались отобрать мою силу.

– И твою тоже? Я-то по наивности надеялся, что они поняли, что на атлантов их уловка не действует.

– Очевидно не поняли, – Афродита отвернулась. – Они нападали и на Афину, и на Гермеса.

– И что ты не договариваешь? – поинтересовался Арес

– Я сожгла одну из сестер, – выдавила Афродита. – Я не знала про Собирающий Силы.

– Умница, – бог войны похлопал в ладоши, – надеюсь, ты прикончила не Алекту?

– Нет. Тисифону. Я же не знала, – повторила Афродита. – Зевс собирает совет. Мы, кстати, тоже должны там появиться.

– Цирцею нельзя оставлять одну.

– Придется взять с собой. Оставим на попечение Ориона. Кира, милая, ты слышишь меня?

– Не только слышит, но и подслушивает, – заметил бог войны – Цирцея, хватит притворяться.

Все еще обиженная Кира даже не взглянула в его сторону и спросила у богини любви:

– Где я?

– На Олимпе, – пояснила Афродита. – Ты была не готова к переходу и поэтому потеряла сознание.

– Мы опаздываем, – Арес встал. – Сантименты отложи на потом.

– Я сама зайдусь Кирой! – рявкнула Афродита, заметив протянутую руку Ареса. – Иди своей дорогой!

– На здоровье, – пожал плечами бог войны и исчез.

– Если повезет тебя примут за чье-нибудь творение и не обратят внимания. Я оставлю тебя с Орионом. Он довольно мил, только несколько... разговорчив. Мама моя, – выдохнула богиня, осматривая залу, в которой они появились, – это Младшие Существа. Сколько же их здесь!? О Зевс, зачем Аид притащил Цербера?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.